

Кристина Рой

БЕЗ БОГА НА СВЕТЕ

Повесть для детей

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

УДК 27-29-053.2
ББК 84(4Сла)-44
Р65

Перевод со словацкого
Kristína Royová
«Bez Boha na svete»

Рой К.
Р65   Без Бога на свете. — СПб.: Свет на Востоке, 2004. — 96 с., ил.
ISBN 5-93829-031-7.

В этой замечательной по искренности интонации, мудрости, теплоте и сердечности книге Кристина Рой рассказывает о жизни маленького мальчика-сироты, о беззаветной дружбе и силе добра, о красоте мира и полете фантазии, об истоках подлинной веры и обретении Бога. Повесть переведена более чем на 30 языков мира.

УДК 27-29-053.2
ББК 84(4Сла)-44

Текст Нового Завета цитируется
по переводу «Радостная Весть»
(© Российское Библейское общество, 2001)

Изд. № 01.017
ISBN 5-93829-031-7

© МРО «ХМ „Свет на Востоке“», 2004

Ради Бога

В живописной долине между Словакией и Моравией, у подножия Белых Карпат расположился городок Стара-Тура. Здесь в 1860 году, в семье лютеранского священника родилась девочка Кристина. Ее детство прошло рядом с церковью, но ни религиозное воспитание, ни знание Библии не могли зажечь истинный свет в ее сердце.

Случилось так, что одна английская миссия по Божьей воле оказалась в Будапеште и проповедовала Евангелие среди евреев. Помимо этой работы миссия издавала книги и журналы на языках народов Австро-Венгерской империи. Литература рассылалась во все евангелические церкви. Так Кристина Рой впервые узнала о том, что каждому человеку, независимо от его религиозного прошлого, необходимо пережить личную встречу с Иисусом Христом. И произошло чудо: в кромешной тьме ее сердца засиял свет. Кристина Рой начала писать о том, что пережила сама. Герои ее книг, обретая веру в Христа, преображаются в лучах Его света.

Интересно, что только два слова побудили К. Рой взяться за перо. Однажды, просматривая газету, она прочла слова одного издателя. Он сетовал на недостаток детской литературы и просил читателя писать «ради Бога». «Если „ради Бога“, — сказала себе Кристина, — тогда нужно писать!» И в 1892 году появилась ее первая повесть «Без Бога на свете». Сегодня эта небольшая повесть переведена более чем на 30 языков, в том числе на китайский и некоторые африканские языки.

Почему у этой небольшой повести такая широкая география? Главный герой, мальчик Мартынка, круглый сирота, пастушонок, являет собою своего рода христианский символ невинности и смирения с одной стороны, и символ неведения — с другой. Он интересен автору прежде всего как человек, познающий мир, неизведанный и чудесный. Будучи христианской писательницей, К. Рой изображает познание как таинство, как предчувствие, как ожидание мальчиком прихода Спасителя или как возможность собственного ухода к Нему. Современный читатель с неослабевающим вниманием следит за драматическими событиями жизни ребенка, сочувствует его скорбному жизненному опыту. И ему становится понятен этический урок, преподанный христианским автором: если хочешь служить Господу на небе, надо начинать служить Ему на земле. Смерть мальчика изображена как переход в новую жизнь, в новую эпоху, так как в христианском сознании писательницы жизнь и смерть неразрывны. По ее глубокому убеждению, жить в непознанном мире — грешно. Это — жить без Бога. Уход к Господу обозначает встречу человека с истиной. Поэтому рассказ «Без Бога на свете» заканчивается сообщением о том, что Мартынка ушел в тот далекий край, о котором мечтал на земле. Он нашел Бога, и Бог нашел его.

«Вы жили в этом мире без надежды и без Бога! А теперь — в единении с Христом Иисусом — вы, некогда далекие, стали близкими благодаря жертвенной смерти Христа».

Еф. 2:12,13

Даже старики не помнили таких морозов, какие стояли в декабре 18... года, когда в сочельник рашовские возчики нашли около кладбища замерзшую молодую женщину и привезли ее в дом старосты.

В гостях у старостиhi сидели соседки. Женщины тут же бросились на помощь — одна развязывала на бедняжке накидку, вторая приподнимала ее голову, третья держала свечу. Вдруг все в один голос вскрикнули:

— Ребенок!

Несчастлиная окоченевшими руками прижимала к своей груди прелестного живого мальчика. Заплакали женщины, закричал разбуженный младенец, даже возчики прослезились.

— Бедненький!

На третий день незнакомку похоронили за счет деревни. И было у нее на похоронах народу, словно у богачки!

Ну а что же делать с мальчиком? Ни нотариусу, ни старосте не удалось выяснить, откуда пришла эта женщина.

— Деревня-то у нас и так не богата. Еле-еле концы с концами сводим, — ворчали самые скарედные и расчетливые. — Не поднять нам мальчонку!

Послушала-послушала их старостиха, взяла да и оставила малютку у себя, призрела из сострадания. И хотя не была она к нему привязана как к родному, не дала сироте умереть от болезней и голода.

Мартынка — так нарекли найденыша женщины — целыми днями ползал по дому старосты, словно беспомощный и безнадзорный щенок, — никто на него не обращал внимания. Но, как бы то ни было, ребенок выжил и стал старостихе хорошим помощником.

Расторопный рос мальчишечка: и дров принесет, и пол подметет, и за свиньями поглядит, и гусям крапивы нащиплет...

Житье у Мартынки было неплохое. И кормили его, и поили, и одевали. Совсем крохой он спал в тепле, рядом с печкой, а лет с пяти отправили сироту в хлев, к коровам да овечкам. По ночам в хлев частенько прибежали зайчата, шустрые и веселые, — очень уж им нравился Мартынка; сядут, бывало, около него и, доверчиво шевели ушами, таращатся на малыша своими круглыми глазами. А еще там жила любимая корова старостихи — Пегая. Каждый раз, когда мальчик, сладко зевая, сворачивался калачиком на сене, она недоуменно мычала. Кто знает, не удивлялась ли Пегая тому, что Мартынка — в отличие от ее подруг-буренок — никогда не вставал перед сном на колени.

Да и как она могла догадаться, что не научили этому Мартынку хозяин с хозяйкою.

И хотя старостиха мальчика не обижала — в деревне всяк ее превозносил за доброту, — грамоте его так и не обучила.

— Видано ли дело — найденыша в школу отдавать! Незачем этому оборвышу туда ходить. Он мне в доме круглый год нужен! — не раз говорила женщина.

Так проходили зимы и весны, год мелькал за годом. Когда Мартынке вот-вот должно было исполниться двенадцать, старостиха повела его в церковь — пришла пора готовить мальчика к конфирмации¹. Но из этого ничего не вышло — ведь ее подопечный не умел ни читать, ни писать, и даже не знал «Отче наш».

В тот же год, осенью, хозяйку Мартынки прибрала смерть, и ее муж отдал мальчика в подпаски.

Дед Ондрей — так все в Рашове звали пастуха — был совсем дряхлым; не мог он уже пасти скот: пастбища-то рашовские находились у самых гор, за большим дремучим лесом. Но люди не хотели на старости лет лишать деда Ондрея, долгие годы верой и правдой служившего деревне, куска хлеба — подумали-поговорили да и нашли ему помощника. И не пожалели о том.

---

¹ Конфирмация — у лютеран обряд приема в церковную общину по достижении определенного возраста.

Мартынка был прирожденным пастухом. Не потому ли, что много лет жил рядом с коровами и овечками и умел понимать их, как никто другой?

Едва вспыхивал первый солнечный луч, раздавался в деревне жалобный звук пастушьего рожка — это Мартынка звал скот в луга. С радостью шли к нему животные, нравились им его доброта и ласка.

Весело скалясь и сияя глазами, Бундаш — пес деда Ондreja — широким лохматым хвостом подметал пыльную дорогу. Навострив уши, он с нетерпением ждал свиста хлыста — условленного знака, после которого можно гнать стадо к горам.

Мартынка и Бундаш так хорошо пасли коров и овечек, что, когда год спустя дед Ондрей умер, деревня не раздумывая выбрала пастухом найденыша. За работу с ним должны были расплачиваться одеждой и едой. Хозяйки договорились кормить мальчика по очереди.

В двух шагах от кладбища, на отшибе, стоял почерневший от старости маленький домик с кривым приступком. Давным-давно его отдал деревне какой-то одинокий крестьянин. Лачуга эта осела, покрылась трещинами и покосилась, но в ней все еще можно было жить. Шестнадцать лет служила она жилищем деду Ондрею, а теперь вот досталась Мартынке. Старый пастух заложил окошки соломой, чтобы зимой злой ветер не заставлял его дрожать от холода, а летом не мешало бы яркое солнце. Да и зачем был нужен свет Ондрею? Зимой он редко сидел дома, ходил

от соседа к соседу. А летом, вернувшись с пастбища, сразу засыпал.

Ах, как трудно передать словами то отчаяние, которое охватило Мартынку, когда он впервые перешагнул порог этой убогой хибары! С ужасом глядел мальчик на полуразрушенные, покрытые копотью стены, на заросшие паутиной углы, на дырявую, словно решето, крышу, на пыль и мусор... У старосты в хлеву и то было лучше!

Схватился пастушок за голову да так и замер; а потом сел на приступок и заплакал — жалобно-жалобно.

— Ах, в недобрый час я родился, горемыка, — причитал мальчик. — Один-одинешенек я на белом свете, как и этот заброшенный дом!

Здесь, около старой пастушьей хижины, первый раз в жизни осознал Мартынка, что он круглый сирота.

Слезы лились у мальчонки градом, сердце разрывалось от горя, и тут он услышал, как кто-то негромко щебечет под самой крышей. Поднял пастушок

глаза — и видит: над гнездом суетятся две ласточки, чистят свой домик, к лету готовятся.

Мартынка от стыда так и зардел. «Совестно, право, — сказал он сам себе. — Нельзя же оставлять такое безобразие». И, засучив рукава, взялся за дело. Первым долгом вытащил из окон солому — почти все стекла были разбиты — и обмел их. Затем стал воевать с паутиной... С тех пор каждый день, вернувшись с пастбища, чистил Мартынка свое гнездышко. Когда все было убрано, мальчик замесил глину, как это делала его покойная хозяйка, и начал замазывать дыры на стенах и в полу.

Так уж случилось, что мимо домика Мартынки в тот вечер проходила жена могильщика. Увидела женщина, как мучался мальчик, и задумчиво покачала головой. Похвалила она пастушка за любовь к чистоте и пошла своей дорогой. А на следующий день вернулся Мартынка с пастбища и... остолбенел. Стены комнатки и сеней не только оштукатурены, но и побелены, пол посыпан песком — прямо глаз радуется!

Жена могильщика не выдержала и рассказала жене лесника, как пришла на выручку сироте, а та в свою очередь поведала об этом всей деревне. Хозяйки подумали-подумали и тоже решили помочь Мартынке: они побелили домик снаружи. Да и мужчины не остались в стороне — обшили крышу лачуги тесом. Кроме того, община выделила для домика Мар-

тынки деньги на новые окна. Могильщик — мастер на все руки — починил стол, лавку и дышащую на ладан кровать. Староста обтянул ее новой тканью.

— Ну, Мартынка, теперь можешь жениться, — закончив работу, рассмеялись мужчины.

И хотя Мартынке жилось в его домике как в раю, все равно мальчику больше нравилось в горах.

Ах, какая там была красота!

Все дни, от рассвета до заката, проводил он на пастбище. Залезет, бывало, на отвесный утес, сядет на старый замшелый камень и оглядывает окрестности — словно король свое королевство.

По левую руку от Мартынки глухой стеной стояли леса — сосновые, буковые и дубовые. Когда дул ветер, воздух наполнялся сладковатым запахом сосен и горечью полыни. В такие дни деревья пели гулкую и протяжную песню, а вот в безветрие в лесах звучала иная музыка, она складывалась из лепета листьев, хруста веток и голосов птиц; осенью, во время листопада, приходил черед песни погребальной — ее хором выводили ели. Внизу, в долине, на изумрудных лугах, напоминающих шелковые платки, расписанные цветами, паслись овечки и коровы. Серебристой переливчатой ленточкой вился ручеек. Там и сям виднелись прозрачные озера.

Справа от Мартынкиного утеса зеленела рощица, светлая и красивая. Чего в ней только не росло! И жимолость, и рябина, и черемуха, и кизильник, и орешник, и барбарис. Летом и осенью бегал туда Мартынка за ягодами — черникой, малиной, ежевикой. Каждую травинку здесь знал мальчик, и хорошую и плохую, — спасибо деду Ондрею.

Вечером, на закате дня, когда солнце, уходя на покой, бросало свой прощальный взгляд на горы, Мартынка чувствовал необычайное волнение. «Как красиво! О, как красиво!» — говорил сам себе мальчик. И солнечные лучи, словно рука друга, ласково касались его щеки.

Пока скот пасся, Мартынка мастерил из тонких ивовых прутьев и раkitника туески, веники, клетки для несушек. Приладилась делать и корзинки для яиц и сыра. Хозяйки охотно платили пастушку за его работу, кто монетку даст, кто две — мальчик их не тратил, откладывал на черный день. «Кто знает, вдруг пригодятся, — думал Мартынка, — ведь мне приходится о себе самому заботиться».

Сидит пастушок, бывало, на камне, плетет свои туески да веники, а в голове у него роятся странные мысли. «Было ли так спокон веку? А если нет, то кто все это придумал? Кто приказал солнцу ярко и весело сиять днем и уходить на покой ночью? Неужели Бог? Ну, Тот Самый... Не о Нем ли вспоминал староста, когда божился? Не к Нему ли с вопросом: „Добрый Господь Бог, правда ли, что Ты его взял к

Себе?“ — обращались женщины, когда хоронили близких?

И где же этот Бог? И куда Он забирает людей? Взял ли Он к себе мою мамочку? Ах, если это Господь создал все, что я вижу, — Он и вправду умный и добрый!

И как же мудро устроен мир: есть в нем растения съедобные и лечебные, одни травы любят солнышко, другие — Бог их посеял под кустами и в густом лесу — прохладу и тень. А то еще, бывает, припустит спорый летний дождь, и все в горах оживает, к небу тянется. Но уж если дождь идет-идет и никак не кончается — кому это понравится? И вот опять светит ласковое солнце и дует легкий ветерок... Да, наверное, Бог — великий и мудрый господин.

А интересно, там, где живут умершие люди, так же красиво, как здесь?

Когда умирала моя хозяйка, ей в руку сунули деньги — „на переправу“. Что за переправа? Неужели между той землей и этой течет речка? И кто перевозит людей? Без перевозчика-то не обойтись!

Ну, хорошо, похоронили старостику, а потом ведь целую неделю в доме ничего нельзя было трогать. Женщины сказали, что душа должна отойти с миром. Как семь дней прошло, испекли они хлеб. Если пахнет хлебом — душа довольна. Так мне объяснили.

Подумать только! Выходит, души не всегда бывают довольны? Неужели у Бога хуже, чем на земле? Тогда почему, почему люди должны умирать?!»

Вот какие вопросы задавал себе этот маленький, одинокий мальчик, но никто не хотел ему на них отвечать.

Минул год... целый год с тех пор, как Мартынка стал пастухом. Ранней весной, в оттепель, внезапно умер староста. В последнее время он много пил, вот у него и случился удар. Мальчик частенько вспоминал своего бывшего хозяина. «Куда он ушел? Увидел ли Бога? Какой Он, Бог?»

В одно прекрасное утро Мартынка, по своему обыкновению, сидел на камне и плел корзинку. По ясному весеннему небу неслись высокие клочковатые облака. Сквозь ветки деревьев просвечивало солнце. Тихо позвякивали колокольчики коров и овец. Внезапно мальчик отложил работу в сторону и с настойчивой мольбой посмотрел вверх.

— Милый Боженька, — громко произнес он, — ведь мне о Тебе ничего не известно! Но если взрослые не врут и все в Твоих руках — прошу, сделай так, чтобы я узнал хоть что-нибудь о Тебе и о той дальней земле. Ты ведь туда забираешь людей? Неужели там и вправду живут вместе и хорошие и плохие?

Мартынка не сомневался, что Бог его услышал, и спокойно плел свою корзинку дальше. И вдруг до мальчика донеслось жалобное блеяние. Не раздумывая бросился пастушок на помощь, рядом с ним несся верный Бундаш. Спустился Мартынка вниз и видит: его самая любимая овечка, белая с черным пятнышком, упала в расщелину, в кусты.

— Ах, ты моя славная, как же я тебе помогу? Камни-то скользкие...

С большим трудом Мартынка сначала сполз вниз, а потом, прижав к себе овечку, вскарабкался наверх. То-то было радости! До самого пастбища мальчик нес овечку на плечах и ласково-ласково с ней разговаривал.

В полдень, когда стадо шло на водопой, пастушок встретил женщин, собиравших в лесу грибы. Мартынка рассказал им, что с ним сегодня случилось.

— Подумать только, душа моя, — задумчиво произнесла старуха Гудцова, — твоя история очень похожа на то, что написано в Святом Писании об одном пастухе¹. Было у него сто овец, и вот потерял он как-то овечку, и ради того, чтобы найти ее, оставил этот человек девяносто девять овец в пустыне...

— Он ее нашел? — нетерпеливо перебил женщину пастушок.

— Нашел, сынок, нашел... Поднял на плечи и понес домой; и уж так он был счастлив, что даже

---

¹ Имеется в виду притча о заблудшей овечке, которую можно прочесть в Библии (Евангелие от Матфея 18:12,13, Евангелие от Луки 15:1—7). — Здесь и далее цифры после названий библейских книг означают номера ее глав и стихов.

пригласил всех своих соседей порадоваться вместе с ним.

Мартынке эта история очень понравилась. Мальчик не сводил глаз со старухи.

— А как его звали?

— Кого?

— Пастуха. Где он жил?

— Ну, уж этого я не знаю; помню только, что о нем рассказал Своим ученикам Иисус Христос.

— А это кто?

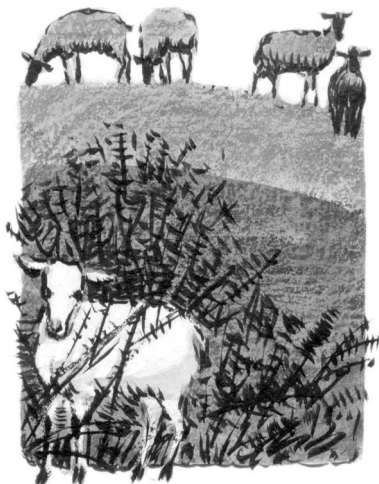
— Ох, Мартынка, Мартынка, — засмеялись женщины, — какой же ты глупенький!

Но старуха Гудцова на них прикрикнула:

— Ишь разошлись, балаболки! Нечего смеяться над мальчонкой. Бедняжка... Некому ему было рассказать об Иисусе, да и в школу он не ходил. Придется, видно, мне, старухе, объяснять. Видишь ли, Мартынка, Иисус Христос — это Сын Божий.

Ну, а об остальном у кого-нибудь другого разузнай. Нам пора. — И женщины ушли.

Напрасно расстраивалась старуха Гудцова, Мартынка и не думал обижаться на рашовских хозяек, наоборот, он был очень рад, ведь ему рассказали о Сыне Бога — Иисусе Христе.

Иисус... Это имя нравилось Мартынке все больше и больше. Этот Иисус наверняка тоже пас стадо. И было у Него, как и у того пастуха, сто овец. А овцы — кто не знает! — живут около пастбищ. Ну а там, где пастбища, обязательно есть горы. Да, наверное, та земля невероятно красива!

По дороге домой Мартынка все время поглядывал на небо. «Небесные овечки, пожалуй, как раз сейчас возвращаются с поля — должно быть, с самим Сыном Божиим. Господь Иисус, я думаю, пасет овечек, раз Он о них столько рассказывал. Интересно, видит ли Он меня? Знай я, что Он возьмет меня к себе пастухом, — с радостью бы умер. Это совсем не страшно, и можно узнать, как там, на небесах».

Утром следующего дня Мартынка проснулся в прекрасном настроении. Умылся, причесался, надел свою самую нарядную одежду и пошел в деревню за стадом. Когда жена могильщика выгоняла из хлева корову Белену, мальчик робко спросил женщину:

— Тетушка, скажите, а Бог видит все, что мы делаем?

На лицо женщины легла тень. Она вспомнила, как только что во время ссоры ее ударил муж.

— Само собой, видит! И если ты будешь себя плохо вести, Он тебя накажет! — с сердцем сказала она.

— Тетушка, милая, я буду вести себя очень хорошо... Правда-правда, — воскликнул Мартынка горячо.

— Вот и славно. Ну, иди с Богом!

Но мальчик не спешил уходить.

— Тетушка, а Его Сын нас тоже видит?

— Какой Сын?

— Иисус.

— Ну конечно! Ладно, Мартынка, тебе пора! —

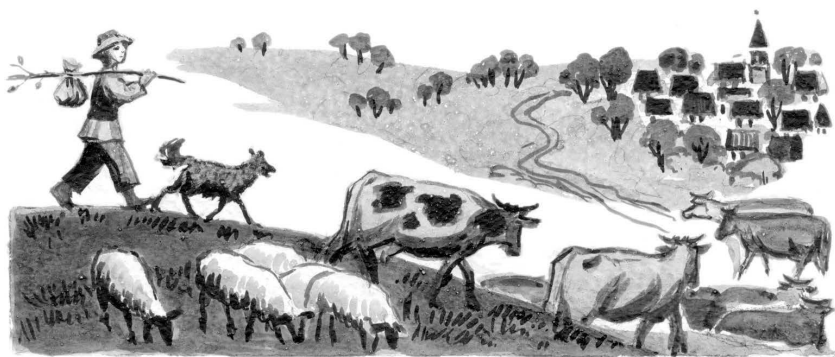
И с этими словами женщина скрылась в доме.

А Мартынке всю дорогу до пастбища казалось, что Сын Божий Иисус идет вместе с ним — там, наверху.

После разговора с женой могильщика Мартынка никогда больше не ругал своих овечек и коров — ведь если Иисус его видит, значит, может и слышать.

Целую неделю прожил Мартынка спокойно и счастливо. Но вот пришла суббота. Тихим, по-летнему теплым вечером, когда пастушок гнал свое стадо с лесных полян, над долиной торжественно зазвучали переливы большого колокола — звонили к вечерне. «Завтра воскресенье, — сам себе сказал Мартынка. — Люди пойдут в церковь. Каково это — ходить в церковь? И что там нужно делать?»

Дело в том, что мальчик ни разу в жизни не был в храме Божьем. Даже когда отпевали его хозяйку, он сидел вместе с нищими во дворе, у ограды. Конечно,

до него долетали звуки музыки, пение хора, глуховатый голос пастора — но не более того.

А еще пастушок вспомнил, как давным-давно, зимой, он попросил старостиху отпустить его в церковь. Зимой ведь не надо пасти гусей!

— Да что тебе там делать-то? — искренне изумилась хозяйка. — Читать не умеешь, подходящей одежды у тебя нет. Незачем таким людям туда ходить.

«Для чего только люди ходят в храм? Разговаривать с Богом? Или им там о Нем, об Иисусе, рассказывают? Известное дело — рассказывают. А мне туда нельзя!» — с горечью думал мальчик.

Сильно-сильно защемило у Мартынки сердце... Не хотелось ему ни есть, ни спать, и напрасно Бундаш с трогательной заботой заглядывал своему хозяину в глаза — ничто не могло утешить мальчика. Ах, как мечтал он убежать далеко-далеко в горы, а еще лучше — к мамочке!

Вот Мартынка и решил сходить к ней — на старое деревенское кладбище. Не раз носил пастушок цветы на мамину могилку, не раз сидел рядом со скромным зеленым холмиком и размышлял о том, куда она ушла и хорошо ли ей там. Сегодня мальчик не принес цветов, зато щедро оросил могилу слезами.

— Мамочка, ах, моя милая мамочка... Неужели вас и там, у Бога, не пускают в церковь, как не пускали здесь из-за того, что вы были бродяжкой, как не

пускают и меня, оборвыша? — горько плакал несчастный ребенок.

Поблизости копал могилу могильщик. Услышал он тоскливый Мартынкин плач, бросил мотыгу с лопатой и поспешил к мальчику.

— Что с тобой, голубчик? — спросил мужчина, стараясь смягчить свой осиплый голос. — Право же, у меня от твоих рыданий сердце разрывается.

Пастушок, заливаясь слезами, рассказал ему о своей беде. Но могильщик, как ни старался, так ничего и не понял — ведь он сам хоть и ходил каждое воскресенье в церковь, никогда о Боге особенно не задумывался.

— Не плачь, — сказал могильщик, положив руку на плечо Мартынки. — Не о чем. Плохо, конечно, что тебя ничему не научили. Но вот только... какой же ты бродяжка и оборвыш? Ты наш деревенский пастух. Можешь смело идти в церковь — никто тебя не прогонит.

— Как так, дяденька, а одежда?

— Что за беда! Летом ты все равно должен пасти скот — тут уж не до церкви. Ну а осенью деревня подарит тебе новую одежду — ходи в храм Божий хоть каждое воскресенье.

— А что я там буду делать? Дяденька, пожалуйста, объясните мне, чем вы там занимаетесь, — взволнованно спросил мальчик. Голос пастушка больше не дрожал.

— Поем. Но если ты не умеешь читать, то и петь, конечно, не сможешь. Ну, ничего — будешь слушать проповедь пастора и молиться.

— Проповедь... А что это такое — проповедь?

— Экий ты смешной, Мартынка! В проповеди нам говорят, как себя следует вести.

— А я думал, вам рассказывают о Боге.

— Верно, и это тоже. Нам говорят и о Боге, и об Иисусе Христе — когда как. Вот, допустим, на Рождество пастор рассказывает, как Господь Иисус Христос появился на свет, а во время поста — о том, какие страдания претерпел наш Добрый Пастырь от людей, как Его связали, осудили на смерть и прибили на крест. Там Он и умер. В Пасху нам напоминают о том, как Спаситель на третий день после смерти восстал из мертвых, покинул могилу и ушел к Своему Отцу на небеса. — Могильщик потрепал мальчика по голове и добавил: — Ну все, дружок, беги домой, мне надо докопать могилу.

— Дяденька, миленький, я ведь вам помогу. Только вы уж мне, пожалуйста, расскажите, как Его на крест-то прибили?

— Как? Ну, хорошо, давай я тебе покажу. Ложись на землю, раскинь руки.. Видишь, вот сюда, в Его стопы и ладони, забили большущие гвозди... Он висел на кресте, пока не умер.

Как ужаленный вскочил Мартынка:

— Ведь Ему было больно! Зачем Его так мучили? Чем Он провинился перед людьми?

— Никогда и никому Сын Человеческий не причинил зла, за всю Свою жизнь не проронил ни одного дурного слова, и люди видели от Него лишь добро. Приходили к Нему больные — Он их исцелял; приносили к Нему мертвых — Он их воскрешал. Христос учил всех, как нужно жить и служить Богу. А убили Его потому, что не желали слушать правду.

— Ох, какие же люди злые!

— Да, злые. Он ходил среди них, как пастух. Ты вот, Мартынка, выгоняешь своих овечек и коров на луга, следишь, чтобы скот ел сочную и полезную траву, а Христос пас людей... словом Божьим. И они Его убили.

Не хотел больше могильщик говорить о Сыне Человеческом. Тяжело у него стало на сердце, словно он забыл лучшего друга и вдруг кто-то уличил его в неблагодарности.

И хотя могильщик был человеком грамотным и даже прочел от корки до корки старую фамильную Библию — словом, знал все, что должен знать христианин об Иисусе Христе, — он почему-то никогда о Нем не вспоминал, а теперь вот Мартынка напомнил ему о Добром Пастыре.

Они молча докопали могилу и распрощались.

В ту ночь Мартынке не спалось. Мальчик лежал с широко открытыми, черными, как уголь, глазами и думал о Боге.

«Оказывается, Господь очень-очень добрый. И у него есть Сын — Иисус. А если Христос — Сын Бо-

жий, значит, Он пришел прямо от Своего Отца. И уж наверняка Спасителю довелось встретить немало таких людей, как я, — ничего-то они, темные, не знали ни о Боге, ни о чудесной земле, и Он им все, все, все рассказывал. И если Христос был таким великим целителем, как говорят взрослые, то... ну да, это именно Он научил лекарей разбираться в травах. Он ведь очень хорошо знал, для чего Бог Отец создал каждую травинку. Думаю, Христос хотел, чтобы после того, как Он покинет нашу землю, кто-то продолжал лечить людей... Но зачем, зачем Его убили?! Да еще так жестоко! Ну ничего, всех мучителей Своего Сына Бог точно поубивал, а Иисуса взял к Себе. И теперь наверняка Он учит всех тех, кто на небесах, жить по-новому. Там же совсем другие порядки! И Христос пасет их. Он — пастух. Добрый Пастырь. Может, Он и меня, когда я умру, возьмет в пастухи... Ах, если Он такой добрый, что Ему стоит прийти сюда и посмотреть на меня?»

Мартынка глубоко и сладко вздохнул, свернулся калачиком и закрыл глаза. Тягучая дремота овладела им. И тут в голове ребенка всплыли странные мысли: «Если Бог ни для кого не делает исключения и всех берет к Себе, выходит, Он взял на небо даже убийц Иисуса? — Мальчик резко сел на постели. — Вот уж кого я бы там держать не стал! Да нет, конечно, на небесах их быть не может... Но где же они тогда? Ах, нашелся бы добрый человек, объяснил мне, что да как».

Светало. Вот-вот должны были зазвонить к утренней службе. Пришла пора выгонять стадо. «Сегодня

все — богатые и бедные, старики и дети, женщины и мужчины пойдут в церковь, будут слушать о Боге, об Иисусе, а я?.. — Мальчик не мог сдержать слез. — Опять ничего не услышу. И зачем только я живу, горемыка, без надежды и без Бога?»

Вышли хозяйки скот провожать. Видят: Мартынка сам не свой. Лицо заплаканное, измученное. Глаза грустные, опухшие. Плечи понурые. Женщины переглянулись.

— Что с тобой, дитяtko? — ласково спросила старуха Гудцова, но мальчик не ответил. Никто в целом мире не мог ему помочь. Попрощался с хозяйками Мартынка и погнал свое стадо к ручью, через который шла дорога в соседнюю деревню Брезовку.

Солнце поднималось все выше и выше. Мартынка успел проголодаться. Съел мальчик горбушку черствого хлеба, покормил Бундаша и овечку Верушку, смотрит: незнакомец. Молодой, безусый, он шел бодрым, решительным шагом. Одежда выдавала в нем господина. В руках путник держал зонт.

— Утро доброе, пастушок! Дойду ли я по этой дороге до Рашова? — закричал он издали.

— Дойдете, дойдете, — сняв шапку, приветливо ответил Мартынка. — Главное — придерживайтесь ручья.

Незнакомец улыбнулся — ему понравилось загорелое личико мальчика и его горячие черные глаза.

— А тебе не скучно одному? — тепло спросил он ребенка.

— Да нет, не скучно, вот только сегодня... Все пошли в церковь, а я пасу стадо, — сказал просто-душно Мартынка.

— Ну, мой милый, стоит ли из-за этого огорчаться? В мире столько людей не ходят в церковь, а ведь они, в отличие от тебя, не пасут стадо.

Мальчик доверчиво улыбнулся.

— А куда вы идете, дяденька?

— Сначала в Рашов — я там заночую, — а потом... Видишь ли, дружок, мне надо много деревень и городов обойти.

— Для чего, дяденька?

— Как бы тебе объяснить... Понимаешь, я студент. Это значит, что я учусь. А за учебу надо платить, вот я и хожу по миру, добываю деньги.

— Бедненький! — сокрушенно покачал головой мальчик и заинтересованно спросил: — А чему учат студентов?

Звонкий, как колокольчик, смех незнакомца эхом отозвался в горах.

— Я не смогу тебе рассказать обо всем, чему нас учат, зато могу объяснить, кем рано или поздно становятся студенты.

— Кем же, дяденька?

— Врачами, священниками, адвокатами, нотариусами, учителями...

— А кем будете вы?

— Священником, дитя мое, священником.

Мартынка даже побледнел от волнения.

— Ой, вам, наверно, все-все рассказали об учении Божьем и Иисусе Христе. Ведь вы должны об этом говорить с людьми. Вы о Нем уж точно все знаете!

Незнакомец снова улыбнулся.

— Что верно, то верно. Знаю немало — хоть сейчас готов проповедовать. Знаешь, зачем я иду в Рашов? Сегодня вечером я буду замещать вашего пастора.

— Ах! — воскликнул пастушок. — Пожалуйста, дяденька, я еще никогда не слышал проповеди. Прочитайте мне ее. До конца своих дней я вас буду за это благодарить.

— Ну хорошо, хорошо, — согласился студент, — только сначала расскажешь мне, что ты знаешь об Иисусе Христе.

Мальчик слово в слово передал ему то, что слышал от женщин и могильщика. Молодой человек удивленно покачал головой.

— Бедный, да ведь ты живешь без Бога и Христа! Как же я буду читать тебе проповедь, если ты совсем ничего не знаешь? Впрочем, раз уж я обещал...

Но тут Мартынке пришлось бежать к стаду: строптивая Страчена вздумала бодаться с другими коровами. Надо было отвести ее к хозяйке, жене лесника. Когда он вернулся, незнакомец спокойно сидел на камне и читал какую-то книгу. Пастушок тихо сел рядом и стал ждать.

— Вот те на! Ты уже здесь?! — Встрепенулся вдруг незнакомец. — Взгляни-ка на мою книгу. Это — «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа». В нем говорится обо всем, что делал и чему учил Иисус Христос, как Он родился и умер, как вознесся на небеса. Здесь рассказано и о том, что Сын Человеческий снова придет к нам, на землю.

— А там написано о другой земле? Ну, о той, куда Бог забирает людей после смерти?

— Конечно. Вот здесь, в конце.

— Дяденька, а там у Него, на небесах, живут все вместе — и хорошие и плохие?

— Нет, как можно! Ты прав лишь в том, что хорошие люди живут на небесах. А вот дурным, мой мальчик, самое место в аду, под землей. И уж кто туда попадет, на веки вечные там и останется. Запомни, все люди плохие. Бог разгневался на них и осудил на жизнь в аду. Но пришел Его Сын Иисус Христос, чтобы выкупить нас из ада, дал Себя убить, распять на кресте. Видишь ли, Господь совсем не хотел, чтобы люди попали в ад. Он желал видеть их у Себя, на небе. Всевышний так возлюбил мир, что принес в жертву собственного Сына,

дабы никто из верующих в Него не погиб, а обрел вечную жизнь.

Незнакомец внимательно посмотрел на мальчика. На лице Мартынки проступил яркий румянец.

— И за тебя тоже, пастушок, принял мученическую смерть Иисус. Если ты поверишь в это, то, когда умрешь, попадешь к Нему.

— Ах, пожалуйста, научите меня верить! — попросил мальчик. — Прочтите мне, как Иисус за меня умер.

И незнакомец начал читать. В это тихое, облаканное светом воскресное утро молодой человек испытал какое-то странное, неведомое ему доселе чувство. Чистым звонким голосом он читал о том, как скорбел и тосковал Господь Иисус той страшной ночью в Гефсиманском саду¹, как туда пришли стражники, как Его предал Иуда, как сбежали Его ученики, а злые, лицемерные первосвященники осудили на смерть. А потом был допрос у Пилата. И отдал Пилат Христа Ироду². И смеялся над ним Ирод. И снова привели Христа к Пилату. И тогда Пилат, зная, что Он ни в чем не виновен, приказал Его избить и утвердил приговор — смерть на кресте. Потехи ради

---

¹ Гефсиманский сад — место недалеко от Иерусалима. Иисус со Своими учениками Петром, Иоанном и Иаковом отправился туда, чтобы помолиться. Этот библейский сюжет повествует о физических и духовных мучениях Спасителя перед распятием.

² Пилат — римский правитель в Палестине; Ирод — правитель Галилеи, откуда родом был Иисус.

надели на Него воины багряницу¹, а на голову возложили терновый венец — и кровь залила Ему глаза. От жутких мучений Он так изменился, что перестал быть похожим на Себя.

---

¹ Багряница — ярко-красный плащ. В такую одежду во времена Христа одевались цари и знать.

От незнакомца Мартынка узнал, что, когда Христа вели на Голгофу¹, Он Сам нес на исполосованном бичами плече огромный крест. Пройдя совсем немного, Он упал, не в силах превозмочь слабость и боль. Тогда Его крест возложили на Симона Кириянина, который шел рядом. А потом Его ладони и ступни прибили ко кресту. Земля отвергла Его, и небеса закрылись перед Ним. Злое солнце яростно жгло Его тело, и багровая кровь медленно текла вниз по кресту... Его мучила нестерпимая жажда. И к губам Его прикладывали губку, пропитанную уксусом.

Он висел так много часов. Все это долгое-долгое время Он молился за тех, кто мучил Его. Преступнику, висевшему на соседнем распятии, после того как он поверил в Него, Иисус Христос отпустил все грехи. А когда Его страдания стали невыносимы, Он воскликнул громким голосом:

— Боже мой, Боже мой! Для чего Ты Меня оставил?²

---

¹ Голгофа — гора, на которой был распят Иисус Христос. Находится недалеко от Иерусалима.

² Евангелие от Матфея 27:46.

И испустил дух.

Незнакомец читал о том, как после смерти Христа начала трястись земля, померкло солнце, камни превратились в пыль и разверзлись могилы. Как двое тайных последователей Христа, Никодим и Иосиф Аримафейский, похоронив Сына Божьего, привалили к Его гробнице громадный камень, а иудеи, боявшиеся, что ученики унесут тело Иисуса, поставили у гроба стражу.

Но тут молодой человек вынужден был остановиться: он увидел, как мальчик бросился на землю и заплакал — горько и тихо. А у Мартынки чуть сердце не разорвалось от боли и благодарности — ведь Сын Божий умер и ради его спасения.

Незнакомец закрыл книгу и, смущенно склонив голову, погрузился в горестные раздумья. Если бы он только мог себе позволить, заплакал бы, как этот маленький деревенский пастушок, — горько-горько. Заплакал бы оттого, что перестал думать о Боге. Заплакал бы о своих грехах, из-за которых претерпел муки Божий Сын, но ему, взрослому, было неловко лить слезы. Желая успокоить мальчика, молодой человек продолжил чтение.

Если бы мог Мартынка предвидеть еще несколько часов назад, какую чудесную проповедь услышит он сегодня — само Божье слово, — как много нового узнает об Иисусе!

Когда молодой проповедник ушел, пастушка, обессиленного от слез и переживаний, сморил глубокий сон. О, это был необыкновенный сон! Приснился мальчику Спаситель, умирающий на кресте... Приснилась неведомая, выжженная солнцем земля. Приснилось, что Иисус пристально-пристально смотрит на него и говорит: «Мартынка, Я умираю за тебя!». Приснилось, будто стоят Мария и он, Мартынка, около пустой могилы, и рядом с ними — Христос. Миг — и вот уже Сын Человеческий уходит с учениками по широкой дороге. Еще миг — и вот Он уже поднимается на небеса, все выше и выше — точно само солнышко несет Его на руках... А потом Он скрылся в облаке... Сквозь облако, витое и зыбкое, Мартынка увидел, как Бог Отец открыл ворота для Своего милого Сына и дал Ему все, что Он только пожелал.

Пробудился Мартынка после дремы и с удивлением огляделся вокруг, никак не мог мальчик поверить, что все это только сон. Сердце у ребенка билось медленно-медленно, дыхание перехватило от восторга...

Да, надолго осталось в памяти у рашовского пастушка это воскресенье. Волшебный сон... Беседа с незнакомцем. Ах, как хорошо запомнил Мартынка то, что прочитал ему молодой человек: «Милость и мир от Бога...»¹, «...с Господом будем всегда»² и «...тот, кто должен прийти...»³.

С того самого дня больше всего на свете Мартынка хотел научиться читать — ведь незнакомец сказал ему на прощание: «Умей ты читать, подарил бы я тебе вот эту Книгу, в ней рассказывается о Сыне Божьем — Иисусе».

«О, если бы у меня была такая Книга и я знал грамоту!» — говорил сам себе мальчик. Но мечты его были напрасны — кто же его возьмет в школу? Кто ему поможет?

И вот однажды стал Мартынка на колени, сложил руки, посмотрел туда, куда ушел Христос, и смиренно произнес:

— Господь Иисус, я такой глупенький мальчик, даже читать не умею. В школу меня уже не возьмут —

---

¹ Послание Титу 1:4.

² Первое послание фессалоникийцам 4:17.

³ Евангелие от Луки 7:20.

поздно. Вот я и хочу Тебя попросить — Ты уж пошли мне доброго человека. Он бы научил меня читать. И тогда я узнал бы о Тебе все-все.

Твердо знал Мартынка: услышал его Сын Божий. Ни на один миг не задумался пастушок над тем, как исполнит эту просьбу Христос, просто верил и был счастлив:

— Я обязательно прочитаю Новый Завет Господа Иисуса. Обязательно!

В четверг вечером мальчик побежал с новенькой корзинкой для яиц к жене лесника. У нее сидели соседки и между делом, за шитьем да готовкой, обсуждали грустную рашовскую новость — похороны Анны Брезовановой.

—Ох, — причитали самые сердобольные из них, — если не возьмут ее маленького сыночка Йожку гусей пасти, придется мальчонке мыкаться по белу свету, просить милостыню.

Мартынка хорошо знал покойницу. Ее муж, штукатур из Будапешта, погиб на стройке, и Анна вернулась в родную деревню. Несчастливая зарабатывала на пропитание чем могла, и, хотя она еле-еле сводила концы с концами, Йожка с пяти лет ходил в школу.

Мартынке стало жалко мальчика. «Мы оба сироты. Теперь, когда нет Йожкиной мамочки, его заставят просить милостыню или пошлют гусей пасти, и тогда он забудет все, чему научился в школе. Вырастет и станет, как и я, невеждой».

Чем больше думал Мартынка о Йожке, тем сильнее жалел сироту. И вот в субботу вскочил пастушок чуть свет, умылся, причесался, надел чистую одежду и пошел к дому нового деревенского старосты. Жена старосты, крепкая дородная женщина, уже хлопотала во дворе, кормила цыплят.

— Смотри-ка, Мартынка! Да какой нарядный... Неужто свататься пришел? — весело приветствовала она пастушка.

— Бог вам в помощь, тетушка. Я к вам. Дома ли дядя?

— Да на что он тебе? Юра, — позвала старостиха мужа, — поди-ка сюда. Мартынка жаловаться пришел.

— Жаловаться? На что? Пусть в дом заходит, — отозвался староста.

Мартынка нерешительно переступил порог дома.

— Ну, с чем пожаловал? — добродушно пробурчал староста и, желая подбодрить смущающегося мальчика, добавил: — Ты, сынок, в дверях-то не стой, заходи и садись.

— Спасибо, дяденька, я лучше постою.

— Ну, это дело хозяйское — стой, коли хочешь. На кого жаловаться-то собираешься, на хозяек? Плохо они с тобой обращаются? Или твой домик не в порядке? А может, ты корову потерял? — подтрунивал староста над мальчиком.

Пастушок покраснел как рак. Чтобы он, Мартынка, жаловался на хозяек! Возможно ли это?! Правда, иногда ему давали вместо супа только водицу и малюсенький кусочек хлеба, но он никогда и никому не расскажет об этом. Были ведь и добрые женщины — кормили досыта.

— Нет, я не жаловаться пришел, — искренне ответил Мартынка, — слава Богу, еда у меня есть.

— Что же тогда?

— Я хочу спросить, что собирается делать деревня с Йожкой Брезованом.

— Надо же, о ком он беспокоится! — удивился староста и, рассмеявшись, добавил: — Ну что ж, отдадим его тебе, отблагодари деревню за то, что она тебя приняла.

Мартынка так и просиял:

— Ой, дяденька, а я как раз об этом-то и хотел просить. Вы ведь правы: я должен хоть как-то отблагодарить деревню. Будьте милостивы, не посылайте Йожку побираться и пасти гусей. Отдайте его мне!

— Ну, каков?! Да я ведь шучу, а ты, глупый, поверил! Хозяин ты мой милый, чем кормить-то Йожку будешь, на что спать положишь?

Тут и старостиха не выдержала, встряла в разговор:

— Ишь чего удумал! К чему это нам содержать еще и твоего помощника! Хочешь, чтобы вместо одного рта деревня два кормила?

— Что вы, хозяйюшка, не хочу, — ответил Мартынка с живостью. — Вы, тетенька, не думайте, у меня есть деньги. Я их за корзинки да метлы получил. И я еще сделаю. Ведь Бог — а Он все дает и людям, и скоту — не оставит нас с Йожкой.

Напрасно староста с женой отговаривали Мартынку, напрасно предупреждали:

— Плохое житье у вас будет. Бедность замучит! Погибнете с голоду!

Однако все без пользы, Мартынка твердо стоял на своем.

Тут у старосты все терпение кончилось, взял он да и прогнал пастушка — авось одумается. Ну а старостиха тотчас сообщила об этом необычном разговоре женщинам, и те осерчали на мальчика — вот ведь сообразил! А осерчав, решили меньше его кормить, но Мартынка словно ничего не замечал. День за днем он просил старосту отдать ему Йожку, и тот наконец согласился.

Ах, до чего же это был чудесный день! Сердце Мартынки трепетало как птица, а душа пела от счастья. Мальчик попросил у могильщика тележку и побежал к Йожке. Все имущество Анны — сундук, одежду, большую перину, лавку, стол и стул — деревня продала. Часть из вырученных средств ушла на оплату похорон, остальные деньги — десять золотых — община взяла на хранение. Вырастет Йожка — будет на что учиться ремеслу.

Когда Мартынка пришел за Йожкой, женщины, конечно, были тут как тут. Они едва не задохнулись от смеха, увидев, как пастушок катит тележку. Впрочем, самые сердобольные не выдержали и заплакали:

— Бедняжки, товарищи по несчастью!

И все же и те и другие принялись помогать детям: погрузили на тележку маленький сундучок с одеждой Йожки, положили перину, две подушки, кое-какой скарб — вот и все, что осталось после Анны. Мальчики впряглись в тележку и потащили ее по деревне.

— Слушайся папочку, Йожка! — кричали им вслед смешливые деревенские девицы.

Дети молчали всю дорогу. Добравшись до Мартынкиного домика, они остановились и посмотрели друг другу прямо в глаза. И тут Йожка зарыдал, мгновение спустя расплакался и Мартынка.

— Не плачь, Йоженька, — всхлипывая, утешал он нового друга. — Мы с тобой оба сироты. Недавно я узнал, что Бог любит меня очень сильно — так сильно, что даже позволил за меня прибить на крест Своего Сына. И еще: оказывается, Господь Иисус Христос всегда рядом. С тех пор мне уже не так грустно жить на свете. Не бойся, нам будет хорошо вместе. Мы обязательно подружимся.

Ободренный этими словами, Йожка перестал плакать и взялся помогать. Мальчики внесли вещи в дом, а потом пошли к могильщику — надо было отдать тележку. Могильщик втихаря от жены отрезал им большой ломоть хлеба. Жена могильщика втайне от мужа сунула Йожке головку сыра.

В этот вечер Мартынка впервые в жизни постелил себе постель — не было у него до того ни простыни, ни подушки, ни одеяла, ни перины. Спать он ложил-

ся на солому, накрывался рваным кожухом, под голову клал полено. А еще в сундучке у Йожки лежала... скатерть. Ее мальчики постелили на стол.

— Сюда мы положим книжки, — сказал Йожка.

— Но у меня их нет, да и зачем они мне, ведь я все равно не умею читать, — грустно признался Мартынка. — Потому-то я тебя к себе и взял, — продолжал пастушок. — Ты не должен забывать, чему тебя научили. Я хочу, чтобы ты окончил школу и сам прочитал о Боге и о Его Сыне. О том, как Христос умер за нас, о том, что Он придет снова.

— Но я уже умею читать, — похвастался Йожка. Он очень удивился, что такой большой мальчик не знает грамоты. — Когда мамочка болела, я читал ей вслух о том, как Господь Иисус Христос встал из могилы. У нас дома было много книг.

Йожка порылся в сундучке, нашел там узелок, развязал его — и Мартынка увидел книги. А его новый друг уже раскладывал на столе азбуку, книгу для чтения, Закон Божий, еще совсем новые «Библейские истории» — последний подарок мамочки, большой песенник, «Колодец» и дедово наследство — «Постилу»¹. Напоследок он извлек из сундука толстую книгу, аккуратно завернутую в белое льняное полотенце.

— Это Священное Писание, Библия, — объяснил он Мартынке.

---

¹ «Постила» — славянская книга, проникнутая идеями Реформации и вышедшая в 1562 году.

Тот восхищенно ахнул:

— Ой, Йожка, какая книга! А в ней и о Боге написано?

— Только о Боге и написано — с начала и до конца. Посмотри, здесь, например, говорится о том, как Он за шесть дней сотворил мир. Об этом еще в «Библейских историях» рассказывается. Там есть картинки. Хочешь взглянуть?

Мальчики склонились над книгой. Йожка показывал Мартынке картинки и объяснял, что на каждой из них изображено.

— Видишь, вот Бог сотворил человека. А это змий. Он страшно завидовал, что первым людям, Адаму и Еве, так хорошо живется в раю. Завистник уговорил Еву попробовать плод с запретного дерева. Ну а Ева угостила им Адама. Когда они согрешили, Господь Бог выгнал их из рая...

И Йожка начал увлеченно рассказывать Мартынке о сыновьях Адама и Евы — Каине и Авеле.

— Каин, — объяснял мальчик своему старшему другу, — был плохой. Он убил Авеля.

Мартынка не сводил с Йожки восторженных глаз.

— И обо всем этом тебе рассказывали в школе?

— Что-то — в школе, что-то — мамочка, а сейчас я и сам могу прочитать обо всем на свете.

С этими словами Йожка начал читать вслух, и, хотя ему было всего восемь лет, делал он это превосходно. Глаза Мартынки наполнились слезами. Только сейчас мальчик осознал, как дурно поступила хо-

зайка, не пустив его в школу. Поступи старостиха иначе — сегодня он сам читал бы эту большую книгу. Надо же, как она попала к нему в дом! Теперь у него есть Слово Божье и есть человек, который сможет эту Книгу прочесть!

Едва Йожка сказал пастушку, что книга называется Священное Писание, Мартынка снял с головы шапку — а делал это он очень редко, только когда ложился спать или здоровался со взрослыми. С тех пор Мартынка уже никогда не сидел дома в шапке — ведь там, на столе, лежала святая Книга. Хозяйка научила найденыша снимать шапку перед старшими и перед господами, однако самое большое уважение стоило выказывать Книге, которая появилась от Бога и о Нем повествовала.

Первые четыре дня мальчики жили впроголодь. Разгневанные хозяйки взъелись на Мартынку, попрекали куском хлеба, не хотели кормить Йожку, да и самому пастушку давали еды поменьше. Но дети не унывали: взяли несколько картофелин и щепотку соли, поделили жидкий супчик (большая порция стараниями Мартынки досталась Йожке) и ломоть черствого хлеба и с удовольствием поели, еще и Бундаша накормили.

Мартынка пас овец, а Йожка собирал малину. Ягодка за ягодкой — глядь, а у него уже полная корзина. И какая это была малина — сочная, сладкая. Весело прибежал мальчик к Мартынке, протянул другу угощение, но пастушок отказался от малины.

«Пусть лучше Йожка вечером ее съест, — подумал Мартынка. — Ужина-то у нас нет».

Сердце человека не камень. Как ни злились хозяйки, не могли они спокойно смотреть на голодных ребятишек. А еще им понравилось то, как весело оба мальчика возвращаются с поля, каждый с охап-

кой хвороста на спине, как приветливо смотрят друг на друга, как ласково разговаривают. Не утерпели женщины, кроме самых скупых, конечно, стали кормить детей лучше — то хлеба им побольше сунут, то каши положат, то супа нальют.

— От нас-то, поди, не убудет, — сказала жена лесника, — лишь бы они не голодали.

— Бедненькие, — качали головой деревенские кумушки, и никто из них знать не знал, что не было в Рашове людей счастливее Мартынки и Йожки.

Рано, так рано, что даже солнце не успевало подняться над горами, будил Мартынка друга. Мальчишки резво бежали по седой росистой траве к ручью, с визгом и хохотом плескались в воде, потом причесывались и одевались. Перед тем как выйти из дома, Йожка читал вслух «Отче наш», а Мартынка тихо ему вторил. Ребятишки собирали в узелок букварь

и «Библейские истории», брали пастуший рожок, ножики и веревки для прутьев и вместе с Бундашом шли в луга.

Пригнав скот на пастбище, Мартынка, Йожка и Бундаш садились завтракать. Затем Йожка читал отрывок из «Библейских историй» и показывал своему другу букву, которую тот должен был выучить, а сам шел пасти коров и овец или срезать прутья для корзин и метелок. Пока Йожка трудился, Мартынка старательно выполнял его задание.

Не раз удивлялся Йожка тому, как легко дается пастушку ученье.

— А я-то, глупый, — говорил Мартынка, — думал, что чтение очень трудная наука. Но это так легко! Прощу Тебя, Боже, благослови тех мудрецов, что изобрели букварь. Мальчику вроде меня без него никак нельзя. Как они все здорово придумали! Вот картинка — на ней нарисована игла. Значит, это буква «и». Там, где ухо, — буква «у». Ну а в «сене» ищи букву «с». Посмотришь на это и сразу запомнишь, да и писать по такой книжке можно научиться.

Йожка нашел у себя в сундучке старую грифельную доску и кусок грифеля и отдал Мартынке — пусть учится.

Часто, очень часто во время своих занятий смотрел Мартынка на небо. В эти мгновения мальчик думал о том, что зимой, снежной и вьюжной, коровам и овечкам не нужен пастух. Значит, он, Мартынка, сможет учиться с утра до вечера. И скоро, совсем скоро сам прочитает Святое Писание.

— Не зря я Тебя просил, Господь Иисус... послал ты мне доброго человека, научил он меня читать. Спасибо Тебе за Йожку.

Когда Йожка приносил ивовые прутья, срезать которые ему очень нравилось, мальчики связывали их. Между делом Мартынка показывал другу разные травы и цветы.

— Смотри, Йожка, и запоминай, — говорил он. — Вот таволга, а это — крестовик, медом пахнет клевер и горечью — полынь. Вот чабрец — трава лечебная. А эту никогда сам не бери и скоту не давай. Усвоил? То-то, пригодится.

Однажды Йожка нашел в лесу огромный малинник. У него аж в глазах заалело. От восторга мальчик бросился к Мартынке не разбирая дороги. Весь день он не отставал от пастушка, пока тот наконец не разрешил ему взять корзинку, наполнить ее до краев ягодами и отнести горнякам, которые работали неподалеку от пастбища, в штольнях.

Горняки встретили Йожку приветливо, расспросили мальчика о житье-бытье, вспомнили его маму — они ее хорошо знали, — щедро заплатили за малину да еще и положили в корзинку всякую всячину. По-

том договорились с Йожкой, что по субботам и по средам тот будет приносить им из деревни мясо. За это обещали давать ему три геллера. С тех пор стал Йожка носить горнякам еду, а еще он по просьбе Мартынки бегал для них в город за письмами — пас-тушок однажды услышал, как жаловались женщины на плохую работу почтальона.

Похвалили горняки мальчиков за смекалку. Само собой, про это проведали все хозяйки в деревне. Попросили и они Йожку приносить им почту из города. Вот так и случилось, что Мартынке уже не надо было делиться хлебом со своим другом. Йожка научился сам зарабатывать.

В то лето мальчики сделали много запасов на зиму. В деревенских садах урожай был невиданный. Женщины разрешили детям брать столько яблок и груш, сколько они смогут унести, а потом еще и сушеными плодами угостили. Да и вообще расщедрились хозяйюшки, дали Мартынке с Йожкой и яиц, и картошки, и репы, и моркови. Ребятишки были им благодарны. Кто-кто, а Мартынка хорошо знал, что зимой голод чувствуется сильнее.

Йожка обижался на то, что в воскресенье Мартынка не брал его в горы. Рядом с другом он чувствовал себя спокойнее. Но разве мог мальчик хоть в чем-то отказать Мартынке?

— Ты умеешь читать и все понимаешь. Пожалуйста, Йожка, сходи в церковь, — просил пастушок своего маленького друга. — Вернешься — расскажешь, о чем говорил пастор.

Всю проповедь Йожка запомнить не мог, но если исполняли знакомую песню, он обязательно пел ее Мартынке. Одна из них так полюбилась пастушку, что Йожке пришлось повторять ее много-много раз. Выучил ее Мартынка и всегда пел в горах.

*Где Ты, мой милый Иисус?
Где мне искать Тебя, в каком месте?
Освети все вокруг, потому что Ты ясный,
Без Тебя жить не хочу, Ты прекрасный.*

*Я буду искать Тебя, пока не найду,
Днем и ночью Тебя буду звать:
Иисус, покажись мне, грустному.
Утешь меня, грешного.*

«Тот, кто когда-то написал эту песню, — говорил сам себе Мартынка, — так же, как я, ничего не знал о Тебе, Господь Иисус».

По вечерам, когда небо начинало наливаться мглой, дети зажигали старую масляную лампу, доставшуюся Йожке от его любимой мамочки. Йожка брал в руки Библию и начинал читать о том, как мучился и умирал Господь Иисус. Много раз хотел мальчуган прочитать что-нибудь еще, но Мартынка был против.

— Зимой мы осилим весь Новый Завет и кое-что из Ветхого, а сейчас мы должны читать о смертных муках Господа Иисуса. Он страдал из-за нас. Будем всегда это помнить.

Да, долго еще пришлось Йожке читать рассказ о страданиях Господа Иисуса — до тех пор, пока не запечатлелся он у него в сердце на веки вечные. А ведь многие дети и взрослые никогда не задумывались о том, на какие муки ради них пошел Божий Сын.

Йожке нравилось читать потому, что Мартынка хвалил его, называл умницей. А пастушок, пока его друг читал, думал об Иисусе.

Однажды в воскресенье Мартынка позже обычного возвращался с гор. Стемнело. На небе робко задрожала маленькая зеленая звезда. Выплыл и молодой месяц — спокойный и ясный. Внизу, в деревне, замерцали огоньки. Быстро шел Мартынка по ночному лесу, стараясь не сбиваться с тропинки. И вдруг ему показалось, что на земле, раскинув руки, лежит человек. Лежит и стонет, словно от боли. Страшной

боли. На лбу мальчика выступил холодный пот, и все же, преодолевая страх, пастушок сделал шаг вперед. Пригляделся — а это дерево. Тихо лил свой обманчивый свет месяц. Тихо стонал ветер, запутавшийся в вершинах сосен. Остановился Мартынка около поваленного дерева и подумал: «Вот так и Божий Сын стонал, плакал, мучился — до кровавого пота. И все за меня».

Сердце мальчика сжалось от нестерпимой боли. Всю дорогу до дома причитал он и плакал. Жалобно-жалобно так разговаривал сам с собой: «Ах, если бы я только мог поскорее попасть к Богу и увидеть Господа Иисуса! Упал бы я перед ним на колени и за все, за все поблагодарил».

После той ночной прогулки по лесу стал Мартынка еще серьезнее и тише. Не смеялся больше над злыми шутками. Грустил, когда упоминали имя Божие всуе. Заметили это хозяйки — и давай подшучивать над пастушком:

— Что нос повесил, Мартынка? Нелегко, наверное, тебе, милоч, быть отцом такого большого мальчика!

Ничего не отвечал им Мартынка. «Ведь и Сын Божий, когда над Ним потешались и били Его, молчал, даже не хотел защищаться, — говорил сам себе мальчик. — Если Бог везде и все слышит и видит, следует быть перед Ним тихим, кротким и добрым, как Его милый Сын».

Мартынка чувствовал, что люди забыли о Боге и жили так, словно Его нет.

Закончилось лето, прошла и осень. Хозяйки загнали коров да овец в хлев. Пастушку за хорошую работу община подарила обновки: брюки, рубашку, открытую белую курточку, сапоги и даже плащ. Увидели женщины мальчика в новой одежде и заулыбались:

— Ой, Мартынка, какой же ты пригожий! Теперь за такого красавца любая замуж пойдет.

А что же Мартынка? Ах, как смеялась и гудела вся деревня, когда он сел за одну парту с самыми маленькими учениками!

Учитель, человек строгих правил, даже не хотел его пускать в класс, боялся, что дети станут над ним смеяться. Однако, проэкзаменовав пастушка, разрешил ему посещать школу. И не пожалел об этом. Ни до, ни после Мартынки не было у него такого ученика. И хотя ребяташки продолжали издеваться над мальчиком и устраивали ему всякие каверзы — плевались, бросали в него снежками, прятали грифельную доску, — Мартынка на них внимания не обращал: он тихонько сидел за последней партой. Прошло время, и учитель за хорошую учебу пересадил

его к самым прилежным ученикам — тем, что знали катехизис, песни и даже библейские истории.

— Если бы все учились так, как наш Мартынка, заниматься с вами было бы одно удовольствие. Пока вы хулиганите да ссоритесь, он трудится, — не раз говорил ребятишкам учитель.

Очень уж нравился ему Мартынка. Опрятный, услужливый, работающий. Ранняя птаха.

Чуть свет приходил Мартынка с Йожкой в школу и сразу же находил себе занятие: класс подметет и проветрит, пыль вытрет с учительского стола, воды в кувшин нальет, а потом книжку откроет и повторяет домашнее задание. Придут дети — он с ними возится.

Со временем малыши его полюбили, перестали над ним смеяться. Сядут, бывало, около Мартынки и слушают о Христе, о том, как Он умер за них, или просят рассказать что-нибудь из библейской истории. Так их развлекал Мартынка до начала урока. Не хотел мальчик, чтобы малыши набедокурили и расстроили учителя. Помнил пастушок, как тот однажды сказал:

— Дети, меня очень огорчает тот беспорядок, который вы устраиваете в школе по утрам.

Если ребятишкам не хотелось слушать библейские истории, Мартынка рассказывал им о том, какие красивые гнезда выют в горах певчие птицы, как шустро прыгают белки с дерева на дерево, какая огромная змея живет около старой каменоломни, как

азартно гоняется Бундаш по полям за зайцем. Войдет перед уроком учитель в класс и видит: вокруг пастушка тихо, словно мышки, стоят малыши. Да, такого замечательного ученика рашовский учитель еще не встречал.

Нелегко было Мартынке этой зимой прокормить и себя, и Йожку. Очень уж много времени у него отнимала школа. Хозяйки, которым он теперь помогал лишь изредка, давали пастушку только обед. Пока мальчишки не бедствовали, но что их ждет впереди? По субботам и средам с раннего утра до позднего вечера плел Мартынка свои корзинки, пилил дрова, рубил деревья, носил воду. Руки его покраснели и кро-воточили от непосильной работы.

Но Господь Бог позаботился о детях. С голоду они не умерли. Мартынка еще и хвастался:

— Никогда еще мне не было так тепло. Утром я греюсь в школе, а вечером мы с Йожкой сидим у печки и жжем хворост, который нам дали горняки. Нам его до весны хватит.

Мальчики и не заметили, как быстрой белокрылой птицей пролетела зима и пришла весна — яркая да праздничная. Радовался ей и стар и млад. Радовался могильщик. Радовалась его жена. Радовался Ёжика. Вот только Мартынка был грустен. Ведь он больше не сможет ходить в школу и... в церковь.

Ах, как чудесен был тот осенний день, когда пастушок первый раз в жизни переступил порог храма! Робея, он присел на краешек скамьи, стоявшей в последнем ряду. От восторга и смущения у него перехватило дыхание: куда смотреть? Что слушать?

В то утро шла служба в память об освящении храма. Понравилось мальчику в церкви. Хорошо-то как!

Из-под купола лился мягкий свет, играл орган, пел хор.

Мягким, красивым голосом старенький рашовский пастор рассказывал о том, что давным-давно людям из деревни негде было собираться и служить Богу, читать Слово Божье. Но потом им разрешили возвести храм. Разве не надо благодарить за это Бога? Ведь хотя Он и вездесущ, очень хорошо, что у рашовских крестьян появился общий дом, где их никто не собьет с пути истинного. Здесь они могут услышать о Боге, обо всем рассказать Господу Иисусу, обратиться к Нему с благодарностью или просьбой. Говорил священник и о том, что в нынешнем году люди получили Божье благословение — на полях и в огородах выдался невиданный урожай. О, при этих словах Мартынке захотелось громко крикнуть: «Верно, верно!» — а когда после проповеди начали собирать пожертвования, пастушок решил, что деньги отдают из благодарности Богу, и высыпал из мешочка все свои сбережения.

С тех пор Мартынка не пропустил ни одной воскресной службы. А вот на хоры к мужчинам он никогда не поднимался. Мальчик видел, как там дурно вели себя люди: толкались, пихались и болтали. Посмотрел на это пастушок и решил: лучше уж они с Йожкой посидят под балконом, на скамейке для бедняков. И действительно, там им никто не мешал.

Первое время Мартынка пел гимны по памяти, но потом начал исполнять их по Йожкиному песеннику.

Голос Мартынки, красивый и чистый, звучал, словно серебряный колокольчик. Хозяйки то и дело оглядывались на пастушка. Ах, как звенел его голосок! Ах, как переливался — точно горный ручеек в жаркий июльский полдень!.. И женщины улыбались.

Всю душу вкладывал Мартынка в песню — ведь он пел Богу. Радостно было смотреть на мальчиков, когда те, опрятные и веселые, входили в церковь и тихонечко, как и подобает себя вести в таком месте, садились на скамейку. Да, если маленькие друзья перестанут летом ходить в церковь, людям будет их не хватать.

Той весной, едва сошел снег, в деревню забрел книгоноша. Заглянул он и в домик пастухов.

Посмотрел на житье-бытье сирот, откушал у них хлеба — его дала ребятишкам жена могильщика, — показал свои книги и картинки. А когда понял, до чего же сильно пастушку хочется иметь маленький Новый Завет, который можно брать с собой на пастбище, подарил его мальчику. Ну а еще он подарил каждому по картинке. На одной, Мартынкиной, были нарисованы небеса, а на них белый голубь с веточкой в клюве. Внизу золотыми буквами вилась надпись: «Ищите — и найдете. Кто ищет, находит»¹. На другой, Йожкиной, — венок из полевых цветов с надписью: «Сын мой! Отдай сердце твое Мне»². Ах, как восхищался Мартынка этими красивыми словами!

— Дяденька, миленький, — спросил он с надеждой книгоношу, — а вы не знаете, это правда, что если Его ищешь, то обязательно находишь? И Он

---

¹ Евангелие от Матфея 7:8.

² Притчи 23:26.

действительно требует, чтобы мы отдали Ему свое сердце?

Долго-долго беседовал книгоноша с мальчиками. И хотя много нового узнал Мартынка о Господе Иисусе, об иной земле и о вечной жизни, он хотел знать еще больше.

Три дня провел книгоноша в Рашове. С утра до полудня ходил по деревне, продавал свой товар, а вечером обязательно навещал мальчиков. Но пришла пора прощаться. Взвалил Мартынка мешок с книгами на плечи и отправился проводить своего нового друга до города. Мешок был тяжелым, но пастушок не роптал — ведь он нес Священное Писание.

— Бог вам в помощь, — сказал мальчик, прощаясь. — Пусть как можно больше людей купят себе эти святые книги, чтобы им больше не пришлось жить без надежды и без Бога.

— Благодарю тебя, сынок. А напоследок вот что скажу: главное — следуй учению Господа Иисуса. И когда Он придет, там, пред Его лицом, мы сможем пожать друг другу руки. Как бы тяжело тебе ни было на свете, Мартынка, ищи утешения в этих словах Доброго Пастыря: «В доме Отца Моего комнат много. Будь не так, разве Я бы сказал вам, что иду приготовить вам место? И когда Я уйду, приготовлю вам место, Я вернусь и возьму вас к Себе, чтобы и вы были там же, где Я»¹.

---

¹ Евангелие от Иоанна 14:2,3.

Мартынка пообещал запомнить эти слова, а когда книгоноша хотел ему заплатить за помощь, еле сдержал слезы.

— Вы были так добры ко мне, подарили нам святую Книгу и картинки — и хотите, чтобы я вам ничем не отплатил?

Книгоноша обнял мальчика, заглянул в его красивые черные глаза и нежно-нежно поцеловал в лоб. Так добрый отец целует своего ребенка. На том они и расстались.

Мартынка много размышлял о том, что сказал ему книгоноша. Он верил, что однажды Отец Небесный прижмет его, как и этот добрый человек, к Своей груди. Мальчик знал: ему там будет хорошо.

*Прилетела весна, прилетела дивная,
Разбросала по миру тысячи красот,
Прилетела, одетая в новые одежды.*

*Запели птички, запели голосистые:
Ах, ушла, исчезла жестокая зима,
Зима жестокая, сгубившая у птичек мамочек.*

Радовались хозяева — пришла пора выгонять на луга скот. Радовался и Мартынка — вновь увидит он свои милые горы. Одно лишь тревожило пастушка, спать не давало: не хотел мальчик забирать Йожку из школы перед экзаменом. Но кто позаботится о его маленьком друге, пока он, Мартынка, пасет коров и овечек?

В понедельник надо было первый раз выгонять скот на пастбище. Сонным воскресным утром стоял Мартынка на пороге своего домика и смотрел на долину. «Вот интересно, что делает Господь Бог со льдом и снегом? — размышлял пастушок. — Еще недавно перед нашим порогом лежали огромные сугробы, а теперь уже всю зеленеет трава. А там внизу, на лугах, где дети устроили себе каток, мальчики играют в мяч, а девочки — в пятнашки».

Задумался Мартынка и не заметил, как к нему подошла старостиха.

— Здравствуй, милоч, решила вот проведать жену могильщика, — сказала она, — а заодно и к вам заглянула. Поговорить мне с тобою надо. — Женщина

собралась с мыслями и продолжила: — Должна признаться, Мартынка, ты достоин всяческих похвал. Заботился о Йожке, словно наседка о цыпленке, — за это его мама на том свете тебя благословит. Но раз уж ее больше нет с нами, а для тебя самое важное — школа... Словом, не беспокойся. Мы позаботимся о мальчике, пусть сдает экзамены. А хозяйки за ним последят. Недельку поживет у меня, вторую — у жены кузнеца, а третью — у старухи Гудцовой.

Обрадовался пастушок, не знал, как ему и отблагодарить-то жену старосты.

— Ах, тетушка, пусть вам Бог вдвойне воздаст!

Наверное, после этого разговора в Рашове не было человека счастливее Мартынки. На рассвете Йожка помогал ему выгонять скотину, а потом во весь дух мчался в школу. После уроков он прибегал на пастбище — веселый и говорливый, как ручеек. Мартынка по-братски делился с ним хлебом и кашей, которые проголодавшийся мальчик уплетал за обе щеки.

Хозяйки сдержали слово, приютили Йожку до экзамена. Ни одна из них от этого не обеднела, а когда человек делает добро, Бог воздает ему сторицей.

— Не грустно ли тебе, Мартынка, в горах без Йожки? — спрашивали пастушка женщины.

— Когда же мне грустить, тетушки, — отвечал им мальчик. — Дел-то невпроворот. О скотине заботиться надо.

Пригонит Мартынка, бывало, стадо на пастбище. С каждой коровой поговорит, каждую овечку приласкает. Ну а потом достанет Новый Завет и читает его.

Читал пастушок медленно, с трудом, хорошо, если одолевал за день два стиха, Йожка делал это куда

быстрее. Много нового узнавал Мартынка. Прочитал, например, он однажды, что Господь Иисус родился в хлеву. И так стало обидно мальчику, что Сын Божий должен был лежать на соломе в яслях¹, рядом со скотиной, — вспомнилось Мартынке и то, как ему самому в детстве приходилось спать в хлеву с коровами и овечками.

А до чего же понравился пастушку рассказ о том, как маленький двенадцатилетний Иисус пришел с родителями из Назарета в Иерусалим! И там, в большом и шумном городе, вдруг бесследно исчез. Его бедная мама, расстроенная и испуганная, искала мальчика три дня.

Читая об исчезновении Иисуса, Мартынка даже перепугался — вдруг Его не найдут. А когда измученная тревогой женщина наконец-то нашла сына в храме, даже засмеялся от счастья. Вот только пастушок не совсем понял, почему Мария не сразу туда пошла. Мать Иисуса должна была знать, где Он находится².

Часто, очень часто думал Мартынка о путешествии Иисуса. Думал о том, какой длинной была дорога до Иерусалима, как шел по ней маленький мальчик — Иисус. «Наверняка, — говорил сам себе пастушок, — он бежал по тропинке и срывал цветы, а еще

---

¹ Ясли — кормушка для скота.

² Об этих событиях рассказывается в Евангелии от Луки 2:41—50.

отдыхал в горах, в прохладе». О, Мартынка так живо представлял Его путь! Словно Иисус странствовал не в далекой стране, а здесь — от Брезовки до Рахова, от Рахова до города, от города до...

Да, Мартынке всегда было о чем подумать, а когда мальчик не думал, он пел. И песне его, красивой и звонкой, радостно вторило эхо.

*Где ты, мой милый Иисус Христос,
Где мне искать Тебя, в каком месте?*

Далеко-далеко уносило веселое эхо песню мальчика — точно пела ее гора горе. Пела для того, чтобы Иисус, о Котором Мартынка столько думал, наконец-то услышал его. В те дни пастушок понял, как ему помогали горы.

Перестанет Мартынка петь и скажет, бывало:

— Я уже знаю, где Ты живешь, мой Господь Иисус. Увидеть бы Тебя поскорее! А еще я знаю, что Ты вновь придешь на нашу землю. Но никто мне не объяснил, когда это случится, утром или вечером?.. Утром, да?

— Да, да, да, — соглашались горы.

— Значит, утром?.. Да?

И горы шептали:

— Да-а.

В этом году по воскресеньям Мартынка больше не мастерил корзины и веники.

— Скотину я пасу для людей — мне за это платят, да и коровы и овечки не должны голодать, — говорил он Йожке. — Но если бы я в воскресенье плел корзины — меня ведь никто не заставляет это делать, — то гневил бы Бога. Коли уж я не могу идти в церковь, буду прославлять воскресенье в горах. Господь Иисус и там меня услышит.

Ругали мальчика хозяйки, когда он ходил на пастбище в чистой новой одежде.

— Тетушка, и в горах воскресенье, — объяснил однажды Мартынка жене могильщика.

— Так-то оно так, но ведь там тебя никто не видит!

— Бог видит, тетушка. После того как я узнал, что Он приказал святить этот день, не могу больше огорчать Его своей замызганной одеждой.

Ничего не сказала жена могильщика, но, едва переступила порог своего дома, сняла грязный фартук и надела чистый. С тех пор всегда так и поступала.

В мае умерла мельничиха. Она завещала Мартынке старый шерстяной платок, расписанный алыми розами и золотыми перьями. О, как он понравился мальчику!..

Мартынка брал его с собой в горы, накрывал им свой заветный камень, а потом клал на платок Писание. Около этого «алтаря» мальчик молился, пел и читал. Так он прославлял воскресное утро.

Зацвели и отцвели на крутых склонах рашовских гор подснежники, зазеленели буки и вязы, прилетели веселые ласточки. Наступило лето. Отшумели экзамены. Учитель закрыл школу до осени, и мальчики зажили, как прежде. Мартынка мастерил корзинки да туюски, а Йожка загонял скотину и ходил по ягоды-грибы. Наберет полное лукошко и бежит в город продавать.

Недели две Йожка помогал одному господину, который что-то измерял в горах, — носил за ним сумку и какие-то приборы. Мальчику было интересно с этим неразговорчивым, но приветливым человеком. К тому же тот ему неплохо заплатил. На заработанные деньги да еще на те, что выручил за грибы и ягоды, попросил Йожка жену могильщика купить

ему новую одежду. А она, добрая душа, не только его приодела, но еще и сапоги сшила. Родовались ребята, радовалась женщина, даже Бундаш был доволен. Долго принюхивался верный пес к своему маленькому другу и так на него смотрел, словно не мог поверить, что это Йожка. Без сомнения, мальчик был настоящим красавцем!

Однажды в воскресенье открыл Мартынка Святое Писание на последних страницах и прочитал: «Глава двадцать один». Заглянул чуть дальше и обнаружил такие слова: «И я увидел новое небо и новую землю»¹. Мартынка весь зарделся от радости. Наконец-то он нашел то, что так долго искал и так долго желал. Правду ему говорил студент, которого он встретил прошлым летом у речки: о новой земле сказано в конце Нового Завета. На этот раз Мартынка прочитал всю главу и даже чуть-чуть больше.

Боже мой, какая же красота была на этой новой земле! И хотя Мартынка догадывался, что мир, где обитает Бог и где живут умершие, лучше нашего, такого он не ожидал. Прочитал мальчик, что в той далекой земле есть город.

---

¹ Откровение Иоанна Богослова 21:1.

Ах, что за город! Из одних драгоценных камней. А в этом городе есть двенадцать ворот — двенадцать чудесных жемчужин. А еще в этом городе течет ручей — прозрачный-прозрачный, звонкий-звонкий. На его берегу растет дерево. Двенадцать раз в году оно плодоносит. В этом городе нет церквей — там Сам Всевышний ходит по улицам, вымощенным чистым золотом, и со всеми беседует ласково. В этом городе у Иисуса Христа есть трон золотой. На нем восседает Добрый Пастырь. И Ему служат люди, которых взял к Себе Бог Отец. И видят они Христа и Господа воочию. И так будет вечно. О, как это упоительно!

Мартынка взглянул на небо. Далеко над Брезовой плыли облака, легкие и пушистые. Освещенные солнцем, они казались узорчатыми золотыми воротами, стоящими на пути в новую землю и невиданной красоты небесный город. И тут мальчик вспомнил: в Писании говорится, что в этот город дивный войдут лишь те, кто записан в Книге жизни. Вспомнил и испугался: «А я? Вдруг меня там нет?» В страшном смятении упал пастушок на колени и обратился к Христу:

— Господь Иисус, Ты обещал дать нам все, что мы у Тебя попросим. Умоляю, загляни в Свою книгу и проверь, есть ли там мое имя. Коли нет его в той чудесной книге, запиши уж меня, пожалуйста, будь милостив. Нарекли меня Мартыном — имя нехитрое, а фамилия у меня отцовская. Ты ведь ее знаешь, да?

А когда затрубят ангелы, Ты уж последи, чтобы они обязательно меня позвали, не ошиблись случайно. Мартынов-то много даже в Рашове. Ах, я так хочу прийти к Тебе! Буду служить Тебе вечно в знак благодарности за то, что Ты умер за меня. Аминь.

— Аминь, — торжественно прогудели горы.

И поверил пастушок горам — отныне его имя записано в Книге Господа Иисуса. Теперь он, Мартынка, обязательно войдет в небесный город с жемчужными воротами и золотыми улицами.

С того дня Мартынка постоянно думал о том, как Иисус Христос прогуливается под цветущими деревьями у ручья, как ангелы играют Ему и поют, а в ворота входят люди со всего света, чтобы служить Ему.

«Ах, — радостно говорил сам себе мальчик, — как-то все будет, когда я приду в этот чудесный город? Тотчас ли увидит Он меня, узнает ли? Я-то Его сразу узнаю — Он ведь самый красивый. И потом, на Его голове будет корона!»

— Не бойся, — подбадривал Мартынка Йожку, когда в их домике начала рушиться стена, — нам жить здесь недолго. Господь Иисус уже готовит для нас обитель в Своем городе. Если у Него не найдется места для нас двоих, я возьму тебя к себе, и мы будем жить вместе — так же, как на земле.

Прошел день-другой — и стена действительно упала. Вернулись мальчики с пастбища, а в дом-то и не попасть. В деревне за детей испугались, посоветовали ночевать в сарае.

Ребятишки послушались взрослых.

Лето в тот год было на редкость дождливым и холодным. Над горами висели тяжелые неповоротливые тучи, из которых с утра до ночи сыпался мелкий стеклянный дождь. Мартынка из-за этого дождя совсем с ног сбился. Пастушку приходилось следить за тем, чтобы коровы не ели мокрую траву и при этом не голодали, а тут еще овечки... Их стало так много! Непоседливые и любопытные, они частенько убежали в лес. Хорошо хоть Йожка их все время пересчитывал, помогал другу.

И вот однажды Йожка задержался у горняков, а потом побежал с письмом на почту. Пришлось Мартынке справляться без него. Сосчитал мальчик овечек раз, сосчитал и другой и пошел домой. Идет, сам думает: «Дорога-то сегодня какая тяжелая». Устал пастушок, измучился. День выдался очень уж труд-

ный. Работал он сегодня много, а читал мало — два стиха. Один из них Мартынка так и не понял: «Сын Человеческий пришел, чтобы найти и спасти то, что пропало»¹.

«Кого пришел спасти Иисус — людей? И если да, то как Он это сделает? — размышлял мальчик. — Эх, если бы мне это кто-нибудь объяснил». Задумался Мартынка и не заметил, как потерял одну овечку. Это была овца жены сапожника. Как коршун, накинулась на Мартынку разгневанная женщина.

— Ах ты, поганец, вишь, как отблагодарил за заботу об твоём мальчонке! А уж я-то его и кормила и поила. Ничего не жалела. У-у, оглоед, бездельничает, а мне одни убытки!

Мартынка безмолвно сносил попреки. Его бросало то в жар, то в холод. Стыдно было мальчику перед хозяйкой, стыдно и перед овечкой. Полными слез глазами посмотрел Мартынка на жену сапожника и выбежал со двора.

Над горами взошла круглая луна. Тихо лила она на землю серебристо-зеленый свет, словно хотела сказать:

— Не бойся, милый, я тебе помогу!

Страх придал пастушку силы, как молния летел мальчик до самого леса. Добежав до опушки, Мартынка упал на землю и лежал так до тех пор, пока не перестало бешено колотиться сердце. Перевея дух,

---

¹ Евангелие от Луки 19:10.

он бросился на поиски овечки. В отчаянье метался Мартынка меж деревьев и звал животное:

— Бяша-Бяша... Бяша, миленькая, где ты? Иди ко мне.

И вдруг, когда мальчик совсем изнемог от горя и усталости, откуда-то издалека и сверху до него донеслось тихое-тихое жалобное блеяние.

— Овечка, славная моя овечка! — закричал Мартынка и ринулся сломя голову в горы. Он продирался сквозь колючие кусты, перелезал через поваленные деревья и скользкие корни. Ни на что не обращал внимания мальчик. Все бежал и бежал, пока не очутился около обрывистого склона. И тут как раз выскользнула из-за тучи луна. Осветила горы серебристым светом. Лег Мартынка на живот, посмотрел вниз и увидел свою овечку. Бедняжка упала в глубокую расщелину, в заросли ежевики.

Странное дело: в эту самую минуту пастушок словно услышал чей-то голос: «Сын Человеческий пришел, чтобы найти и спасти то, что пропало».

Ах, наконец-то он понял! Как эта овечка никогда не сможет выбраться из расщелины сама, так не смогут грешники попасть на небо без помощи Христа. Но если овечку держали колючие кусты, то людей — злые поступки, да еще дьявол и смерть. Для того-то и пришел Добрый Пастырь, чтобы позвать всех и спасти откликнувшихся.

— И меня нашел Господь Иисус. И меня Он вынесет! — воскликнул Мартынка и стал осторожно спус-

каться в расщелину. Вдруг из-под его ноги выскользнул камень — о ужас! Пастушок зажмурился и крепко ухватился за уступ. «Только бы камнем не убило овечку, — повторял про себя мальчик. — Только бы не убило...» Но тут из-под его ноги снова выскользнул камень. «Если я буду цепляться за уступы и не отпущу руку, овечка погибнет», — подумал Мартынка и, разжав пальцы, скатился вниз. Еще какое-то время он слышал странный звон, а потом все стихло и мир померк. Прошло очень много времени, прежде чем Мартынка очнулся...

Мальчик приподнял голову и прислушался. Как странно. Кто-то воет жалобно-жалобно. Мартынка открыл глаза и оглянулся, сиюсь понять, где же он находится.

Светало. На побелевшем небе протянулись золотые полосы. Вот-вот должны были запеть птицы. Рядом с мальчиком в кустах ежевики лежала овечка и спокойно жевала травку. Наверху, на краю скалы, стоял Бундаш и громко выл, около него сидел Йожка и плакал.

С большим трудом вспомнил Мартынка, что с ним вчера случилось.

«Я упал, — сказал он сам себе. — И если бы я разбился насмерть, со мной произошло бы то же самое,

что случилось с Иисусом Христом. Он тоже искал овец и нашел их, но потом умер. Добрый Пастырь должен был умереть за Своих овецек. И как сейчас очнулся я, так и Он воскрес на третий день. И теперь Он может спасти и возносить Своих овец наверх, как вынесу я мою овечку».

Если бы не плачущий Йожка, Мартынку бы снова сморил сон.

Превозмогая усталость и боль, пастушок встал, поднял овечку на плечи и вскарабкался наверх.

Всю дорогу до дома Йожка, не умолкая ни на минуту, рассказывал Мартынке о том, как они с Бундашом искали его всю ночь в лесу, как нашли, пытались вытащить, но не получилось — не хватило силенок. Долго-долго мальчик никак не мог успокоиться...

С превеликим трудом спустился Мартынка в деревню. Ослаб мальчик без еды и питья, устал, озяб до синевы. И все-таки Мартынка был счастлив. Какая же это радость — вернуть хозяйке овечку целую и невредимую! То-то жена сапожника обрадуется!

Но когда бедный пастушок услышал вместо благодарности ругань, у мальчика на глазах заблестели слезы. А тут еще на него остальные женщины взъелись, начали попрекать: и за скотом-то он поздно пришел, и неумытый, и нечесаный...

Тяжело далась ему в тот день дорога в горы, во сто раз тяжелее, чем с горы. На пастбище Мартынка оставил овец и коров на Йожку и Бундаша, а сам лег на камень и стал смотреть в небо. Ах, если бы увидела сейчас жена сапожника его грустное лицо, может, и раскаялась бы, что сорвались с ее губ злые слова:

— Найденыш. Сирота безродный. Сам не здешний, а нам вредишь!

Напрасно Йожка пытался развеселить друга. Не хотел Мартынка ни смеяться, ни петь, ни говорить, даже обсуждать прочитанное не хотел. Так прошли

три дня. Три долгих дня... В воскресенье Мартынка разрешил Йожке пойти вместе с ним на пастбище. Выгнали дети коров на луг, а сами уселись на камни и открыли Книгу на первой попавшейся странице. Сурово сжав губы, слушал Мартынка историю о том, как люди хотели забросать камнями Иисуса. А вина Его была такая: Он в субботу вылечил больного. Тут Мартынка сказал:

— Тебя хотели убить за то, что Ты спас от смерти человека, а меня отругали за то, что я спас овечку. Право же, смириться с этим я не могу. Но я прощу хозяек, как простил Ты Своих обидчиков.

И мальчик заплакал. Когда поток его слез иссяк, он вновь стал таким, как прежде. За коровами и овечками ухаживал, с Йожкой был ласков, с людьми приветлив. Вот только не мог больше пастушок залезть ни на высокие деревья, ни на крутые скалы. Слабенький, худенький, узкоплечий, он очень быстро уставал и частенько присаживался отдохнуть. Одну лишь воду пил Мартынка, а есть ничего не ел... Личико у мальчика было блее мела — точно солнышко на него никогда не светило, только глаза горели, как две яркие звездочки.

В том году, дождливом и пасмурном, загнали коров в хлев раньше времени. Йожка не мог сдержаться ликования:

— Ах, Мартынка, как чудесно! Мы опять пойдём с тобой в школу. Учитель посадит нас за одну парту, ведь ты уже очень много знаешь.

И еще Йожка был счастлив оттого, что пастушок доверил ему стадо. Сам Мартынка стоял на своем любимом камне и смотрел вниз, на долину. Не раз, сидя на этом месте, размышлял мальчик о том, откуда появился мир, кто такой Бог, куда уходят люди после смерти. Но в этот вечер, по-осеннему ясный и холодный, мальчик думал совсем о другом. Он уже знал, что давным-давно, так давно, как только можно себе представить, сотворил Бог за шесть дней и землю, и небо. Землю Он оставил людям, а Сам поселился на небесах. Но люди вели себя очень плохо: злились, воевали да и о Нем забыли. Но Он так их любил, что послал к ним Своего Сына. Он хотел, чтобы те, кто верит в Него, обрели вечную жизнь. И пришел Его любимый Сын в мир спасти погубленное, а потом восстал из могилы и вернулся к Отцу. Там, на небесах, приказал Иисус построить чудесный город. И вот в тот самый миг, когда каждому человеку, верующему во Христа, приготовят дом и запишут по имени в Книгу жизни, Он придет и заберет всех к Себе.

Твердо верил Мартынка тому, о чем поется в гимне:

*Если вы хотите попасть к Иисусу,
Верно служите Ему!*

Упал Мартынка на колени и, сложив руки, вознес Господу Богу благодарность за то, что он это понял. Ни один человек не должен жить без надежды

и без Бога на христианской земле, но Отец Небесный расскажет о Себе все только в том случае, если обратишься к Нему с просьбой даровать тебе такое знание. И тогда через людей и Писание Бог наставит тебя на путь истинный.

Помолившись, Мартынка поднялся с колен и снова влез на свой камень. Долго, очень долго стоял он на нем и, затаив дыхание, смотрел на мир. В воздухе пахло осенью. Внизу, в долине, лежал туман. Легкая серебристая дымка расстилалась по полям и лугам, словно фата красавицы невесты. Мартынка смотрел на горы, розовые от заката, на солнышко, которое ласково поцеловало пастушка на прощание, — ведь оно видело его в последний раз. Далеко в лесу прозвучал одинокий звук охотничьего рога. Пожелтевшие до самых верхушек буки и одетые в багрянец клены грустно роняли листья. И казалось Мартынке, что и деревья, и горы поют какую-то очень печальную песню. Будто хоронят кого-то. Каждый листок точно говорил мальчику: «Спокойной ночи, дружок! Мы больше с тобой не увидимся». И Мартынка

почувствовал, как у него от непонятной тоски сжалось сердце. Он протянул руки, словно хотел обнять весь мир. Из глаз его лились слезы.

— Оставайтесь с Богом! — еле слышно произнес пастушок и, последний раз взглянув на горы, побежал догонять Йожку.

В тот вечер Мартынка опять не прикоснулся к еде, хотя старостиха дала им два отличных куска мяса. Он попросил Йожку прочитать ему еще раз то место из Библии, где Господь Иисус говорит: «Тот, кто приходит ко Мне, не будет голодным; тот, кто верит в Меня, никогда не испытает жажды. И вот воля Того, Кто послал Меня: ничего из того, что Он дал Мне, не потерять, но воскресить в последний День»¹.

Потом они помолились и легли спать. Стояла холодная-прехолодная ночь. Замерзли последние осенние цветы, трава покрылась колким инеем. Безжизненная белая луна струила свет сквозь крошечное окошко сарая. Высоко-высоко в небе, как большие прозрачные слезы, дрожали звезды.

Мартынка проснулся около полуночи от страшного холода. Он лежал с закрытыми глазами и прислушивался к дыханию Йожки — время от времени мальчик кашлял во сне.

«Мне холодно, мне очень холодно, — подумал Мартынка. — Но Йожка... Перинка такая маленькая,

---

¹ Евангелие от Иоанна 6:35,39.

вдвоем нам под ней все равно не согреться. Пусть хоть ему будет тепло».

Пастушок заботливо накрыл друга периной, а сам надел свой ветхий плащик. Но он его совсем не грел. Холод пробрал Мартынку до костей, невыносимая боль раздирала его грудь.

— Йоженька, — попытался крикнуть несчастный ребенок, но голос ему не повиновался, — миленький, пожалуйста, накрой меня периной, мне плохо!

Но Йожка ничего и не слышал.

— Господи, он спит так, как спали Твои ученики в Гефсиманском саду¹, — тихо пожаловался бедняжка.

Много добра сделал мальчик для Йожки, нередко оставался голодным из-за него, а теперь... Крепко спал его друг и ничего не слышал.

— Господь Иисус, некому меня накрыть, а мне холодно... Как же мне холодно! И никто меня не укроет. Я не могу больше, Господь Иисус, умоляю, помоги мне!

Не успел Мартынка договорить, как он весь загорелся сухим и болезненным жаром.

— Тепло... — сказал мальчик, смежил веки и задремал.

Этой ночью рашовский могильщик припозднился. Весело насвистывая себе под нос старую словац-

---

¹ В один из самых тяжелых моментов Своей жизни, накануне смерти, Иисус с учениками отправился в Гефсиманский сад, чтобы помолиться. Он попросил Своих друзей молиться вместе с Ним, но они уснули.

кую песню и мечтая об ужине и теплой постели, он шел по деревне. Однако на полпути к дому он внезапно остановился и повернул к хижине пастухов. Больно уж ему захотелось посмотреть, как там мальчишки. Частенько захаживал могильщик по ночам к Йожке с Мартынккой, с умилением вглядывался в ангельские личики спящих детей. И казались они ему не бедными деревенскими ребятишками, а настоящими принцами.

Вошел могильщик в сарай и увидел такую картину: на кровати лежал Йожка, заботливо накрытый периной — лучше бы его не укрыла даже родная мамочка. А Мартынка... Мальчик, словно бездомная собачка, свернулся клубочком на соломе. Его лицо горело огнем. Глаза лихорадочно блестели, точно две огромные черные звезды. Он пристально всматривался в лицо мужчины.

— Мартынка, сынок, что с тобой? — Голос могильщика сорвался. — Ответь мне, мальчик, ответь. Это же я. Узнаешь?

Мартынка посмотрел на него широко открытыми глазами и еле слышно произнес:

— Он скоро придет, я жду Его.

— Кого?

— Сына Божьего. Я сейчас иду по воде. По глубокой воде. Она поднялась уже по пояс, а теперь по грудь... Но ничего, я не боюсь.

— Мартынка, дитя мое, очнись. Ты не знаешь, что говоришь!

Могильщик сквозь слезы смотрел на мальчика. А Мартынка между тем продолжал говорить:

— Милый Боженька, Ты пришел? Спасибо. Ты взял меня за руку? О, какой же Ты добрый! Знаешь, я больше не могу, у меня все болит. Та овечка попала в глубокую расщелину. Я полез за ней и упал... Сорвался и ударился больно-больно. А они меня ругали... Но я не сержусь... Все были добры ко мне. А ведь я для них чужой. Найденыш. Пусть Господь Бог наградит их за то, что вырастили меня, воспитали и отдали мне Йожку. И все же я лучше пойду с Тобой. Не так ли, милый мой Господь Иисус?

После этих слов Мартынка кротко улыбнулся и потерял сознание.

Испуганный мужчина бросился за подмогой. Вместе с женой он осторожно перенес мальчика в дом, а потом помчался будить хозяек.

— Ради всего святого, помогите, — стучал он в двери и окна, — на Мартынку что-то нашло!

Прибежали женщины, но мальчик уже никого не узнавал — даже Йожку, который в тоске и отчаянии припал к ногам друга. Горе ребенка было так велико, что хозяйки всерьез опасались за его рассудок.

Всю ночь просидели женщины у постели больного. Совсем отчаявшись, они дали выпить мальчику какой-то целебный отвар. И тут произошло чудо. Глаза Мартынки медленно раскрылись. Из последних сил пастушок приподнялся и заговорил прерывистым голосом:

— Вы были очень добры ко мне. Спасибо вам за все. Но как же так, тетушки, как же так? Я жил без надежды и без Бога, а вы... Вы знали, что Он есть и не рассказали мне об этом, да и сами вы живете так, словно нет Его вовсе. А еще вы верите в небылицы... Не берет Господь Иисус денег за перевоз. И прошу вас, не бойтесь, не приду я вас пугать. Никогда не вернусь я в нашу деревню. Я уйду к Господу, далеко-далеко.

Молча слушали женщины мальчика, который говорил, словно по Святому Писанию.

— Не бойся, Мартынка, — сказал могильщик. — Ты не умрешь. Придет весна, запоют сладкоголосые птички, и ты снова будешь пасти наше стадо.

— А мы сошьем тебе красивую одежду! — наперебой заговорили женщины. — И Йожка будет тебе помощником. Мы и его оденем да накормим, нам не жалко.

— Зиму эту можете провести у нас с мужем, — сказала жена сапожника. — А к весне мы починим ваш домик или построим новый.

— Спасибо вам, тетушка, но у меня уже есть дом. Там, далеко... Приподнимите меня, пожалуйста!

Женщины бросились выполнять просьбу мальчика.

— Его клонит в сон, — сказала жена могильщика, заботливо поправляя подушку, — сейчас уснет.

Мартынка с трудом приоткрыл глаза. И тут Йожка, отчаянно рыдая, кинулся к нему на шею.

— Не плачь, не плачь, Йоженка, — слабым голосом утешал друга Мартынка, ласково глядя его по

голове. Бундаш, не отходивший от постели больного мальчика, тихо заскулил. — Не плачь, «ибо Бог так полюбил мир, что отдал Своего единственного Сына, чтобы тот, кто верит в Него, не погиб, но обрел жизнь вечную»¹, и ты... — Мальчик глубоко вздохнул, по его глазам пошла поволока, и он бес- сильно уронил голову на подушку.

— Оставьте его, — сказал могильщик женщинам, — пусть спит.

Утром, чуть только стала заниматься заря, жена могильщика, сидевшая у изголовья больного, взглянула на мальчика и вскрикнула.

— Тетушка, тетушка, — позвала она старуху Гудцову, — да ведь он не дышит!

Да, все случилось так, как предсказали горы: ранним утром пришел Господь Иисус за Мартышкой. Ах, не зря попрощалось с пастушком ясное солнышко, не увидит оно больше на белом свете этого милого, доброго мальчика!

Когда пятнадцать лет назад студеной и злой зимой хоронили Мартынкину мамочку, устроили ей похороны, словно богачке, но таких красивых похорон, какие были у ее сына, рашовцы еще не видели.

Все девушки в деревне надели самые красивые наряды, все парни хотели нести гроб. Учитель привел всех своих учеников, ведь Мартынка так чтит школу! Женщины положили на гроб венок из розмарина, а другой венок, с лентами, надели на крест.

---

¹ Евангелие от Иоанна 3:16.

За гробом с непокрытой головой шел бедный Йожка.

Мартынку похоронили на тихом деревенском кладбище, возле его мамочки. Закопал могильщик гроб и дал волю слезам.

— Пусть земля тебе будет пухом, дитя мое!

* * *

Придет весна, яркая да праздничная, зацветут-запестреют луга, зашумят молодой листвой дубы да буки, выйдут на пастбища стада, запоют пастушьи рожки... Но напрасно будут ждать горы Мартынку, не бывать ему больше на их изумрудных склонах, не собирать целебные травы... Он покинул рашовскую землю и ушел далеко-далеко, в ту страну, где живут Господь Бог и Иисус Христос, где деревья плодоносят двенадцать раз в году и где нет ни бедности, ни смерти. Там, в чудесном городе с жемчужными воротами и золотыми улицами, круглый год царит радость и звучит ангельская музыка. Там Мартынка будет счастлив.

Похоронили рашовцы мальчика, зарыли его в сырую землю, оросили могильный холмик слезами. Ах, никогда больше у них не будет пастушка, который бы так любил Бога, уважал людей и заботился о скоте.

А о Йоженьке позаботится Господь Бог.

Кристина Рой
Без Бога на свете

Перевод — А. Аниконова
Редактор — Ю. Минакова
Корректоры — А. Лобанова, Ю. Селезнева
Художник — М. Кудрявцева
Компьютерная верстка — А. Кодак

ЛП № 000315 от 30.11.99. Подписано в печать 05.11.04.
Формат 60×88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6.
Тираж 4000 экз. Заказ №

МРО «Христианская миссия „Свет на Востоке“»
а/я 201, г. Санкт-Петербург, 190020
Тел./факс: (812) 147-2548
E-mail: post@lio.ru
<http://www.lio.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

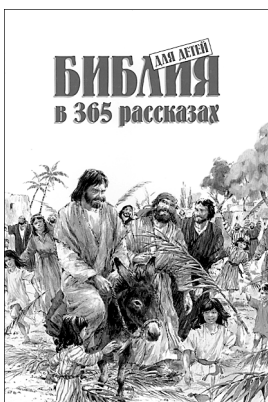

Издательство
«СВЕТ НА ВОСТОКЕ»
для детей

Мери Бетчелор

**БИБЛИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ
в 365-ти рассказах**

В этой книге содержится 365 наиболее интересных и захватывающих библейских историй, пересказанных Мери Бетчелор. Язык рассказа прост и доступен даже детям дошкольного возраста. Ежедневное чтение одной истории в кругу семьи привьет вашему ребенку навык к регулярному изучению Священного Писания. Книга прекрасно иллюстрирована.

*На русском языке книга изда-
на впервые.*

Издательство
«СВЕТ НА ВОСТОКЕ»
для детей

Кристина Рой

**В СТРАНЕ СОЛНЦА.
ТРИ ДРУГА**

С героями повестей Кристины Рой мальчиком Палко («В Стране солнца») и его друзьями Андрейкой и Петром («Три друга») происходят события удивительные. Детская мечта о чуде и сказке со счастливым концом исполняется совершенно неожиданным образом. Дети и родители находят друг друга, разрушенные семьи восстанавливаются, а старые раны заживают... Ведь все возможно для тех, чьи сердца открыты для веры в Иисуса Христа и кто готов с детской доверчивостью последовать за своим Небесным Другом.

Повести изданы в новой редакции и новом оформлении.

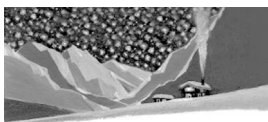

Издательство
«СВЕТ НА ВОСТОКЕ»
для детей

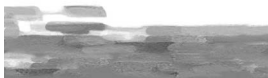

Патриция Сент-Джон
СЛЕДЫ НА СНЕГУ

Патриция Сент-Джон

**СЛЕДЫ
НА
СНЕГУ**

В повести швейцарской писательницы рассказана очень реальная и в то же время совершенно чудесная история. Зависть и недоброжелательство в отношениях между детьми приводят к трагедии: пятилетний мальчик становится калеккой. Эти события вполне могли бы породить многолетнюю вражду, месть и стать причиной новых трагедий. Если бы не вмешательство Того, Кто способен принести человеку не только физическое здоровье, но даровать исцеление его сердцу...

Повесть издана в новой редакции и новом оформлении.

Издательство
«СВЕТ НА ВОСТОКЕ»
для детей

Елена Микула

ЧЕЙ УЛЕЙ ЛУЧШЕ?

Эта книга для тех, кто еще не стал взрослым, но уже не считает себя ребенком. Рассказы о подростках, о мальчиках и девочках, связаны одним общим «героем» — маленькой пчелкой, которая «перелетает» из рассказа в рассказ и соединяет внешне не связанные истории в единое и цельное повествование. Героям книги постоянно приходится делать выбор — между правдой и ложью, между добром и злом. Эта книга поможет читателям, перед которыми стоят такие же вопросы, дать правильный ответ и сделать верный выбор.

Книга издана впервые.

Уважаемые читатели!

В издательстве

«Свет на Востоке» работает отдел

«КНИГА — ПОЧТОЙ»

- Заказы можно оформить по телефону, письменно или на нашем сайте www.lio.ru. На сайте же можно увидеть обложки книг и познакомиться с аннотациями.
- На заказы свыше 300 руб. предоставляется 5-процентная скидка.

Получить подробную информацию о работе отдела «Книга — почтой», а также заказать прайс-лист с аннотациями вы можете по адресу:

ХМ «Свет на Востоке»

а/я 201, г. Санкт-Петербург, 190020

Тел./факс: (812) 147-2548

E-mail: post@lio.ru

<http://www.lio.ru>

Будем рады выполнить ваши заказы!